

ДАНА КАНРА

Тени Рентиана

Дана Канра
Тени Рентиана

«Издательские решения»

Канра Д.

Тени Рентиана / Д. Канра — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532116-9

Опальная герцогиня Раймонда Вион возвращается в столицу после долгих лет изгнания и знакомится с молодой шпионкой Мией из соседнего враждебного государства. Обе невольно втянуты в придворные интриги и игры хищных богинь. Смогут ли они победить все невзгоды и стать лучшими подругами, или их ждет тьма разочарований и беславный конец?

ISBN 978-5-00-532116-9

© Канра Д.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. РАЙМОНДА ВИОН	12
ГЛАВА 2. МИЯ МЕЛТОН	20
ГЛАВА 3. РАЙМОНДА ВИОН	26
ГЛАВА 4. МИЯ МЕЛТОН	34
ГЛАВА 5. ЭДИТ ЛИСТОН	39
ГЛАВА 6. РАЙМОНДА ВИОН	47
ГЛАВА 7. МИЯ МЕЛТОН	53
ГЛАВА 8. ЭДИТ ЛИСТОН	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Тени Рентиана

Дана Канра

© Дана Канра, 2021

ISBN 978-5-0053-2116-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Столица Маренто пробуждалась от ночного сна. Ленивый ветерок поздней весны шевелил цветущие ветки деревьев и кустов, где-то гроыхали тележки рано выбравшихся из домов торговков, и с каждой минутой розовый горизонт над Матресом становился все ярче. Грядущий день сулил теплую погоду и счастье от сладостного аромата весны, наполняющего улицы – поэтесс и романтично настроенных особ. Небо казалось белесым, но понемногу обретало нежно-голубой цвет, и, казалось, что для любой молодой дворянки из Матреса настало идеальное время, чтобы жить, любить и радоваться.

Однако восемнадцатилетней герцогине Раймонде Вион, неспешным шагом идущей по сонному городу, утро не сулило ничего хорошего – девушка направлялась на дуэль, в связи с чем мысли у нее были самые горестные. На ум приходили печальные любовные стихи, беспрестанно и навязчиво крутящиеся в голове, а душу снедала тоска. Кто бы мог подумать, что ей, одной из лучших выпускниц Рыцарской Академии, будет суждено умереть так рано? Пару дней назад ей такое точно не пришло бы в голову. С другой стороны, студентки Академии даже до выпуска умудрялись сражаться на дуэлях, водя за нос преподавательниц, духовенство и стражу.

Раймонда понимала в глубине души, что больше ее печалит не последствия швыряния кожаной перчатки в лицо герцогини Шанталь Матиа, с которой они питали друг к другу взаимную неприязнь еще с третьего курса Академии, а измена жениха с надменной соперницей. Предательства от графа Гюстава Раймонда никак не могла ожидать, он не давал ни единого повода усомниться в себе. Но вышло то, что вышло – на балу в королевском дворце, данном в честь выпуска новых рыцарок, Раймонда застала жениха в уединении с Шанталь в одной из пустых комнат, пьяным и бесстыже полураздетым.

Чего греха таить, Раймонда тоже не была трезва. В ее хмельной голове зашумела липкая обида, в груди заклокотало горячее возмущение, и в слиянии сильнейших, раздирающих душу чувств, родилась чистая жаркая ненависть. Красноречивый красавец, опутавший ее душу юношеским очарованием, оказался подлым изменщиком. С презрением посмотрев в бегающие светлые глаза покрасневшего Гюстава, Раймонда усмехнулась, покачала головой и бросила в Шанталь перчатку. Метила в лицо, но угодила лишь в плечо – какая нелепость.

Все это случилось несколько дней назад. Между выпуском и назначением на службу должен был пройти месяц. Кем ее назначат, было пока неизвестно, но двоюродная тетя Раймонды, дослужившаяся в духовенстве до кардиналиссы, давала понять, что вероятнее всего ее возьмут в королевскую гвардию.

А теперь настал безвременный конец всем девичьим надеждам и мечтам. Ведь если герцогиня Матиа вполтину так же хорошо фехтует, как хороши ее оценки на финальном экзамене в Академии, Раймонда пропала.

Девушка ненадолго остановилась и оглянулась с сомнением и досадой – позади оставались Академия, резиденция кардиналиссы, храм Зеленой и Золотой сестер – добрых богинь, которым молились марентийки. Впереди только Площадь Призраков и непроглядная неизвестность. Смерти Раймонда не боялась, но предпочла бы умереть в бою с врагами из соседней страны (когда-нибудь не сейчас), или того лучше в глубокой старости, уже пожив и повидав

мир – но никак не из-за презренного блудливого юнца! Но время вспять не обернуть, а от дуэли отказываются только трусливые простолюдинки.

Поразмыслив с полминуты и припомнив о Гюставе, она скривилась и зашагала дальше. Каблуки начищенных сапог звонко стучали по каменным плитам, и с каждым шагом ее походка становилась все увереннее. С тех пор они не виделись, и Раймонда желала выяснить с ним пошатнувшиеся отношения только после дуэли, если останется жива – в противном случае она будет злиться с риском проиграть от обилия чувств.

Площадь Призраков, на которой еще в прошлом темпире проводились городские ярмарки перед многочисленными зимними праздниками, а в позапрошлом казнили убийц и насильников, имела дурную славу и ныне пустовала. В будни без особой надобности люди здесь не ходили, разве что как Раймонда, на дуэли, как не прискорбно это было сейчас для нее самой. Ходили слухи, будто это призраки казненных людей толкают на недоброе дело дуэлянок, но Раймонда до сего дня не придавала этому особого значения. Мало ли что болтают, у городских зевак все равно нет другого дела, кроме как развлекать подруга подругу страшными выдумками.

Раймонда остановилась на углу площади и огляделась. Ей пришлось прийти без секунданти, и Шанталь обещала тоже явиться в одиночку – в ином случае об их затее узнали бы доброхотки из Академии, донесли тете Анне, и дуэль бы сорвалась по их вине, что грозило позором в кругу столичных молодых аристократок. Такая участь постигала всех, кто отказывалась от дуэли, несмотря на происхождение и заслуги, и даже такая сорвиголова как Раймонда, в ином не знающая меры, не рискнула бы пойти против этого общественного консенсуса.

С другой стороны площадки раздался шум приближающихся шагов, и Раймонда резко подняла голову, наблюдая, как крепко сбитая, даже полноватая, и низкорослая Шанталь Матиа подходит к ней. Удивительно, как при таком телосложении она умела столь изящно и быстро двигаться, как во время финального экзамена – наверное, дополнительно тренировалась с родственницами, о чем предпочитала молчать. Но сейчас – не экзамен, и высокая сухопарая Вион имеет больше шансов победить, особенно учитывая распущенные кудри противницы. Волосы же Раймонды недавно остригла цирюльница, и теперь они торчали непослушным темным ежиком, никак не мешая фехтовать.

Обе они были одеты в камзолы и штаны красно-синей расцветки Академии. К костюмам были с собой пистолеты – с четвертого класса Академии их не возбранялось носить и девушкам, и юношам, при условии не пускать в ход. Обосновывалось это тем, что пока даже в теории Маренто не находится в полной безопасности, будущие гвардейки и офицерки должны уметь защищать себя сами, но при этом за стрельбу в стенах Академии и за ее пределами полагались суровые наказания.

Не дожидаясь приветствия, Раймонда быстро поклонилась, выражая необходимое почтение.

– Доброе утро, сударыня.

– Доброе утро, – коротко ответила Шанталь, одарив соперницу мрачным взглядом исподлобья.

– Начнем же поединок.

– Пожалуй.

Теперь, когда приличия были соблюдены, можно было приступить к поединку. Извлекая шпагу из ножен, Раймонда позабыла о недавнем смятении, уверенно глядя в темные глаза соперницы. Та смотрела в ответ с вызовом и злостью.

Звяк! Звяк! Звяк! Раймонда сразу ринулась в бой, вкладывая в каждый выпад всю свою ярость. Шанталь же использовала методы из неподвижного боя, почти все время оставаясь на месте и ловко отбивая каждый удар со спокойным выражением лица. Она отмахивалась шпагой от Раймонды, будто от мухи, и когда по лбу и вискам поползли первые капли пота, она остановилась и расправила плечи.

– Вы, верно, шутите, фемита Матиа, пользуетесь оружием в качестве опахала, – колко сказала Раймонда.

– Если только вы равняете себя с насекомыми, которым им отгоняют, – нелюбезно ответила Шанталь.

И Раймонда, стиснув зубы, подняла шпагу для нового выпада. Соперница не сможет долго защищаться – рано или поздно она потеряет бдительность и раскроется, и Раймонда сумеет нанести ей не смертельную, но позорную рану. И таки взять в мужья Гюстава. А лучше – расторгнуть помолвку и встретить более целомудренного юношу.

Еще один бесполезный выпад, еще и еще! Святые Сестры, эта девица решила ее измотать? Прежде чем Вион решила, как ответить на стратегию противницы, где-то в отдалении послышался бег и окрики:

– Именем короны, остановитесь!

Сердце сделало крутой вираж, но Раймонда только опустила шпагу. Поворачиваться спиной к сопернице – необдуманно и опасно, даже если та с виду не планирует никакой подлости. Она замерла на месте, продолжая наблюдать за столь же неподвижной Шанталей и слушая шаги за спиной.

Значит, кто-то все же донесла городской страже или дуэлянтки слишком громко звенели шпагами. Причина неясна, но теперь добра можно не ждать.

Стражниц, патрулировавших улицу Золотой Стрелы, неподалеку от которой находилась Площадь Призраков, оказалось четыре. С ними Раймонда сталкивалась впервые – ее первые две дуэли были несерьезными, и ей каждый раз везло не попадаться. Высокого роста женщины в серебристых камзолах быстро подошли к ним и встали по двое около каждой – видимо, чтобы схватить, если они бросятся бежать.

Ее захлестнули противоречивые чувства, от глухой тревоги до ворочавшегося где-то в глубине души облегчения. За последние сутки не раз пожалев о затеянной дуэли, Раймонда малодушно хотела ее отмены по обстоятельствам, от нее не зависящим. Глупее нет ничего на свете, чем погибнуть в юности из-за мужской неверности.

– Сударыня, извольте опустить шпагу, – обратилась в это время стражница к Шанталь. – Вам известно, что поединки между студентками запрещены? – этот вопрос относился к обеим. И остался без ответа.

– Назовите ваши имена, дамы.

– Герцогиня Шанталь Матиа, – отозвалась соперница несколько более живым, чем во время разговора с Раймондой, голосом.

– Герцогиня Раймонда Вион. Дуэль – моя вина, я зачинщица, – сказала девушка скорее дерзко, чем храбро, ухмыляясь ради самоуспокоения. Но легче на душе не стало.

Стражницы переглянулись и их лица мигом помрачнели. Об ее родстве с кардиналиссой Анной не знали только глухие, и никому не улыбалось иметь проблемы с ней. По лицу одной из стражниц, низенькой и коренастой, почти как Шанталь, пробежала тень сомнения.

Вторая была настроена более уверенно.

– Что же, фемита Вион, по долгу службы нам следует задержать вас и доставить в Академию Рыцарок, но так как вы не пролили крови, то можете быть свободны. Фемита Матиа, это относится и к вам.

– Благодарю! – быстро кивнула Шанталь и живо поклонилась в знак почтения.

Подхалимка... В Академии ей ничего не стоило получать хорошие оценки, заводя дружеские отношения с наиболее доверчивыми преподавательницами, и сейчас она делала то же самое. Наверное, благосклонности Гюстава добилась таким же образом! От внезапно нахлынувших злости и бессилия, Раймонда едва удержалась от того, чтобы топнуть ногой, как в детстве. Какая бессмыслица.

Душа Раймонды была полна разочарованием в себе – к чему долгие годы изнурительных тренировок, когда от всех ее выпадов можно отбиться, стоя на месте?! Под внимательными взглядами стражниц, которые точно будут судачить о дерзкой родственнице кардиналиссы этим вечером, она, наконец, позволила себе повернуться спиной к Шанталь. При них мерзавка не посмеет напасть. А Раймонда отправится обратно в корпус выпускниц и попытается залечить душевную рану хорошим завтраком и прогулкой с приятельницами. Она пошла неспешным шагом, силясь не лелеять жгучую досаду.

Возвращаясь с Площади Призраков неспешным шагом, она услышала за спиной топот быстро приближающегося человека, и он как назло оказался тем, кого Раймонда сейчас совсем не желала видеть. Гюстав Сенье. Она не видела лица, но, остановившись, слышала его голос, наполненный тревогой.

– Шанталь, дорогая... Я так спешил! Я боялся не успеть...

Тревога, конечно же, была фальшивой.

– Пустое, мой дорогой Гюстав, – а вот голос фемиты Матиа сочился мерзким подобострастием. – Дуэли не состоялось, вам незачем переживать.

– Но как...

– О, вам не стоит забивать этим вашу очаровательную голову, вирит Сенье. Надоедливая Вион уверена, что защищала вашу честь, но боролась она лишь за свою гордыню.

И Шанталь хрипло рассмеялась.

Вслед за ней усмехнулся Гюстав, и этот предательский звук полоснул по слуху острейшим лезвием. Неужели это не просто интрижка и они сговорились быть вместе еще до дуэли?

В груди стало холодно, словно сердце стало куском льда. Ею вмиг овладела чистая ослепляющая ярость, лишаящая разума, Раймонда резко развернулась на каблуках, а рука сама выхватила пистолет из-за пояса, направляя его прямо на влюбленную парочку. Гюстав взвизгнул то ли от страха, то ли от стыда. Шанталь лишь высокомерно улыбалась, не выпуская его из объятий, с вызовом глядя на соперницу.

Вздернув подбородок, Раймонда подняла пистолет выше.

– Что же вы смотрите? Бойтесь?

Окружающий мир, счастливый и беспечный, расцветал вокруг нее, где-то высоко в небе щебетали ранние птицы, радуясь золотистым лучам медленно выплывающего солнца, а она осталась наедине со своей с поруганной гордостью. И только спустя несколько мгновений Раймонда поняла, что не хочет стрелять ни в кого из них – она просто поддалась своей злости, не думая ни о чем ином.

В теплом весеннем воздухе грохнул хлопок, разрывая тишину и мир на «до» и «после».

Раймонда была готова поклясться, что не нажимала на курок.

Отпустив руку Шанталь, темноволосый юноша медленно осел на серые каменные плиты, и с тихим стуком упал на спину. Темная кровь тихо вытекала из его простреленной головы, рядом застыла в ужасе девица Матиа, прижимая ко рту ладони, и больше Раймонда ничего не видела и не слышала.

Тот, кто клялся любить ее вечно и предал впоследствии, умер сразу по нелепой случайности.

Раймонда растерянно посмотрела на дымящийся пистолет. Нет! Она и помыслить не могла о том, чтобы убить безоружного Гюстава! Где-то вдалеке слышались возгласы и приближающиеся шаги – то возвращалась стража. Тем временем Шанталь, выхватив клинок из ножен, быстро направилась к девице Вион.

Пальцы разжались, пистолет рухнул со стуком на камни, когда Шанталь направила клинок на горло Раймонды.

– Именем короны, фемита Вион, вы арестованы!

– О, неужели? – пробормотала девушка севшим голосом. – Пять минут назад вы не умели пользоваться этой шпагой, может, вы попытаетесь меня убить, позабавив стражу?

– Убить убийцу – сладостное развлечение, – гневно сверкнула глазами Шанталь. – Но владеет этим счастливым полномочием лишь палач, к коему, вы, несомненно, скоро отправитесь.

Ответить не удалось – подошедшие к Раймонде стражницы схватили ее за руки и забрали шпагу, а потом увели новоявленную арестантку прочь. И она быстро семенила ногами, прилагая все усилия к тому, чтобы ее не тащили волоком; по лицу быстро катились слезы, а в душе разросся колючий лед, больно раня острыми гранями. В глазах помутилось, когда через час ее заковали в кандалы и втолкнули в арестантскую карету, чтобы увезти в Каменные Башни – старую тюрьму для дворян.

Голова шла кругом, и Раймонда не переставала думать о том, что отныне ее жизнь переменится навсегда или вовсе оборвется. О том, что Гюстав, прежде любимый и когда-то, возможно, любящий, мертв по ее вине. Но она не могла знать о том, что случится позже.

Что через несколько часов к ней в камеру прибудет кардиналисса Анна, чтобы выразить свое негодование, предложить стать послушницей вместо тюрьмы и суда, и получить решительный отказ.

Что через несколько дней у ворот Каменных Башен соберется толпа женщин, ратующих за немедленное освобождение «невинной жертвы обстоятельств».

Что через несколько недель сложного судебного процесса станет очевидным продажа полуслепой оружейницей негодного пистолета, по злой насмешке судьбы доставшегося именно Раймонде Вион, и тогда ее оправдают и освободят в зале суда.

Что через месяц королева Маренто, Виолет Двенадцатая, подпишет указ о назначении девицы Вион офицеркой в пограничные войска и что ей придется покинуть столицу на много лет, а может быть и навсегда.

Разумеется, ни о чем из этого Раймонда, горько плачущая в тюремной камере, пока еще не знала.

ГЛАВА 1. РАЙМОНДА ВИОН

Пыльная дорога легла под копыта гнедой лошади широкой измятой лентой. Семнадцатый день третьего месяца Зеленой Сестры был весенним, но выдался сухим. Ветер дул в загорелое лицо герцогини Раймонды Вион, возвращающейся в родной город после долгих лет военной службы. Когда ее выслали из столицы, шел двенадцатый год, сейчас тянулся двадцать второй, и за минувшее время коротко остриженная испуганная девушка с разбитым сердцем изменилась до неузнаваемости. Раймонда и сама чувствовала это в себе, ведь проехав и пройдя огромное множество дорог, пережив ни один бой и потеряв нескольких друзей, она обрела твердость духа и завидное спокойствие, иногда граничащее с цинизмом.

Южная страна Маренто граничила с северным Томираном и разделяли их Ледяное море, цепь гор и темные леса – настолько густые и непроходимые, что про них придумывались страшные сказки для детей. Верить в эту чушь Раймонде не хотелось, хотя в ранней юности ее завораживала давняя легенда о том, как огромная страна Марентия разделилась на две страны. Иногда вспоминались обрывки, но сейчас женщина решила вспомнить все по порядку, раз больше думать нечего. Неделю назад ей исполнилось двадцать восемь лет, и на следующий же день пришло письмо из столицы, подписанное королевой. Генералесса Вион сдержанно поблагодарила посыльную, дала пару звонких монет на стаканчик вина, и узнала, что ее призывают ко двору.

Стало быть, Ее Величество Готье простила герцогиню за непредумышленное убийство молодого Сенье – или она срочно понадобилась кардиналессе. Меньше всего Раймонде хотелось тешить себя иллюзией, будто кто-то по ней в столице соскучился: родственники блудного Гюстава Сенье, которому навсегда осталось семнадцать лет, спят и видят прирезать его убийцу. А фемита Матиа им подпевает – какие могут быть сомнения?

И все же, Раймонда неторопливо ехала вперед, постепенно приближаясь к столице.

За десять лет она стала худой, жилистой и окрепшей, утратив навсегда округлость лица и нежный румянец, зато в черных глазах появилась смешливая дерзость. Наверное, лучше так, чем коротать свою молодость в окружении придворных шаркунов – Раймонда давно думала об этом и старалась не лгать себе. Не единожды она принимала активное участие в отбрасывании к морским берегам обнаглевших томиранцев, искупляя каждым боем свою вину, и гордилась этим.

А сейчас ее ждет что-то иное, жизнь вновь сделала резкий вираж.

Закат на горизонте горел багровым пламенем, духота отступала под слабыми дуновениями возвращающегося ветра. Весной прохладные ночи, и если эту ночь придется коротать верхом, ничего страшного не случится, но Раймонда ошиблась. Совсем скоро сквозь сгустившиеся синие сумерки отчетливо проступили неровные зазубрины городской стены и высокие ворота. Из караульного домика выглянула сонная стражница в кирасе и Раймонда тут же махнула конвертом с королевской печатью.

– Извольте представиться? – спохватилась стражница, помедлив.

– Герцогиня Вион. Вам лучше снять кирасу, она не защитит от выстрела в голову, – любезно сообщила Раймонда и поехала дальше, не дожидаясь никакой реакции.

Ведь в бою действительно случается столько смертей, которых вполне можно было бы предотвратить, что остается лишь диву даваться. Или злости, ужасу, безразличию. Перед Раймондой открылся вечерний город, где в досадную духоту вмешивались запахи свежего хлеба, благоухающих роз, и множества других, порой не столь же прекрасных. Пришлось проехать половину Матреса, прежде чем она оказалась перед воротами своего особняка.

Она уезжала отсюда юной девушкой и вернулась сильной женщиной, закаленной тяжелыми боями. Усмехнувшись, Раймонда неспешно въехала в ворота, открытые расторопными служанками, и как раз в тот момент город накрыл зловеще темный вечер. Роскошный герцогский особняк, родной и в то же время полузабытый, встретил ее освещенными широкими коридорами, натопленными комнатами, и суетливыми лакейками. В ее отсутствие управляющая наняла новых женщин и мужчин, и, кажется, неплохо справилась.

– Госпожа герцогиня, – смуглая девушка одернула черно-красную ливрею и склонилась в почтительном поклоне, – к вам пожаловали Ее Высокопреосвященство.

– И давно? – Раймонда направилась в кабинет. Надо было соблюсти дворянские приличия и дойти до малой обеденной, но кабинет находился ближе, а она слишком устала и проголодалась.

– Два часа назад. Она ожидает вас в приемной.

– Пригласите ее в малую обеденную, – отдала распоряжение Раймонда, мигом перечеркнув свои планы на одинокий вечер сладостного отдыха, – и велите накрыть ужин на двоих. Скажите, что я скоро составлю ей компанию.

– Слушаюсь, госпожа.

Лакейка быстро ушла, а Раймонда посмеялась над своей усталостью – вроде не старуха, чтобы выматываться от суток пути в седле, ведь и отдыхала в придорожной таверне. И, собрав остатки сил, генералесса Вион направилась в свои покои. Слуги успели отмыть комнату от пыли, приготовившись к возвращению герцогини, значит, кардиналисса знала об этом и дала распоряжение управляющей? Иначе как понимать этот внезапный вызов?

Принесли таз с нагретой водой, чистую одежду и Раймонда с облегчением сбросила с себя пропитанную потом рубашку и пыльный дорожный камзол. Штаны и сапоги составили компанию верхней одежде на полу, и она с удовольствием умылась и обтерлась влажным полотенцем. Впору бы пойти в купальню, но не стоит заставлять ждать двоюродную тетю, которой обязана возвращением домой, так что Раймонда обошлась малым. Потом она с удовольствием обтерлась прохладной махровой простыней, и надела все чистое: домашние штаны с рубашкой из светлого ситца и мягкие домашние туфли.

Освежившись и чувствуя себя бодрее и сильнее, молодая женщина пошла в обеденную.

Небольшая, но длинная комната с квадратным столом, накрытым белой скатертью, хрустальными украшениями-подвесками и бесчисленным множеством статуэток, привезенных ее

покойной матерью из соседствующей с Маренто южной Лиравии, была готова для ужина. Слуги уже успели зажечь свечи, растопить камин и поставить столовые приборы, но внимание Раймонды полностью сосредоточилось на госте.

Кардиналисса Анна, в миру звавшаяся Арин Балмонт, стала опекуном тринадцатилетней Раймонды, когда отец заболел лихорадкой и поспешно отправился в Светлое Царство, а мать, герцогиня Изабель Вион, в скором времени присоединилась к нему, рожая сына. К сожалению, младенец оказался слабым и умер на третий день своей жизни. Посетовав, что девочка смогла бы выжить, кардиналисса утешала сироту, пока это было необходимо, а когда через год закончился траур, Раймонда поступила в Академию Рыцарей. Таким образом, Ее Высокопреосвященство Анна заменила для двоюродной племянницы всю семью. И, разумеется, Раймонда отплатила ей за доброту не самым лучшим образом, связавшись десять лет назад с Шанталь и случайно застрелив своего жениха, но едва ли сейчас можно очистить кроваво-темное пятно на собственной репутации.

Низкорослая и полноватая женщина сорока шести лет, одетая в черную сутану, сидела за столом и приветливо улыбалась, глядя на Раймонду темными глазами. Она почти не изменилась, за исключением пары глубоких складок на лбу, а может, подводит скупое освещение, но лицо осталось таким же круглым, нос прямым, а губы – толстыми. Конечно же, Раймонда сразу ее узнала.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство, – произнесла генералесса, склонив голову. – Рада застать вас у себя.

– Здравствуйте, герцогиня. Прежде, помнится, вы называли меня тетушкой, – Анна перестала улыбаться, но в ее глазах заплясало золотистое веселье.

– Прошу прощения, – кивнула Раймонда. – Военные будни накладывают свой отпечаток.

Их последний разговор завершился не лучшим образом: племянница развязала острый язык, а тетя дала ей пощечину и назвала глупой дерзкой девчонкой, на следующий день, после чего офицерка Вион отправилась на службу. Редкие письма были полны официоза и холодной вежливости, из чего Раймонда сделала вывод, что кардиналисса Анна справедливо придерживается невысокого мнения о ней. Оказалось, все не так.

– Да, я наслышана о ваших подвигах, – благосклонно отозвалась кардиналисса, беря тканевую салфетку. – Теперь вам придется совершать их в столице.

Раймонда присела и подумала, что разговор, вероятно, будет не очень приятным, но ей не привыкать. Тем временем слуги принесли жареный ростбиф, салат из апельсинов и красное вино, и наконец-то начался долгожданный ужин.

– Я действительно рада вашему возвращению, – промолвила тетушка после продолжительной паузы. – Все эти годы я ждала его, и вот, Ее Величество прислушалась к моим доводам.

– Благодарю вас.

– Однако, не все так просто, моя дорогая. Гюстав Сенье был сыном родовитой семьи, его смерть весьма потрясла и опечалила его родственников...

– Не угодно ли вам выпить вина? – перебила Раймонда, дотронувшись пальцами до прохлады хрустального бокала.

– О, Святые Сестры, – покачала головой кардиналисса, —, а я-то надеялась, что вы изменились. Но передо мной сидит та же своевольная девчонка, что и уехала.

– Возможно, – усмешка получилась почти злой. – Но я лишь соблюдаю правила хорошего тона.

– И знаете, что я хладнокровна к винопитию. Ладно, не в этом дело. Раймонда, вы знаете, что я люблю вас, как родную дочь, и буду крайне признательна вашей доброте. Война ожесточила вас внешне, но не вашу душу.

– Ошибаетесь, – устало обронила женщина, печально глядя на рыжий огонь в камине. – У убийц нет душ.

– Ну же, не ершитесь, Раймонда. Ее Величество Виолет Готье желает видеть вас представленной ко двору, своей второй защитницей.

– Вот как? Кто же первая?

– Фемита Шанталь Матиа занимает должность главы королевских стрелков. Вам предлагается стать главой личного охранного отряда Их Величеств. Ну, а за всю королевскую стражу, вместе взятую, отвечает генерал Валери Дане.

– Как мило со стороны Матиа, – помолчав, ответила Раймонда, – что она согласна терпеть рядом с собой убийцу своей пассии.

– Вы изменились, фемита. Она – тоже. Но все же будьте осторожны с Сенье, прежде это семейство не могло прожить и года без объявления кому-нибудь кровной вражды по надуманному поводу. Что же делать, когда у них имеется повод вполне веский...

Повисла долгая и мучительная для обеих женщин пауза – каждая думала о своем. Вино кружило голову Раймонды – больше от ее усталости, чем от крепости, а на какую тему размышляет кардиналисса, оказалось тайной – Анна так и не выдала своих мыслей. Что же, может и к лучшему.

Шанталь вспоминалась Раймонде смутно: в памяти всплывала лишь коренастая полная девушка с приплюснутым носом и очень злыми глазами. Такие редко меняются и обычно становятся закоренелыми ненавистницами всего живого., но Раймонда предпочла не огорчать тетю.

Остаток ужина прошел в унылом молчании, и вот, наконец, тетушка допила воду, а племянница – вино.

– Оставайтесь здесь на ночь, Ваше Высокопреосвященство, – предложила Раймонда, пожелав сгладить немую неловкость, возникшую между ними.

– Увы, это не положено моему сану. Меня ждет резиденция и молитва.

– Вам отведут гостевые покои и принесут иконы.

– Благодарю, дочь моя, но нет. Твердость духа – есть испытание Богинь.

Раймонда не стала спорить, лишь покорно склонила голову, прежде чем поцеловать протянутые пухлые пальцы тети. От сопровождения до крыльца кардиналисса отказалась и лишь сказала, чтобы послезавтра в десять часов утра Раймонда явилась во дворец. Желательно в парадном мундире родовых цветов. Еще желательнее – не вступать во дворец в споры с Шанталь Матиа или кем-то еще, но Раймонда уже не слушала, у нее слипались глаза. Отчаянно подавляя невежливые зевки, молодая женщина пожелала гостье удачного пути и спокойной ночи.

А потом ее встретила мягкостью уютная постель, показавшаяся после жесткого матраса на казарменной койке просто воплощением Светлого Царства, и Раймонда довольно быстро погрузилась в глубокий целительный сон.

Следующий день оказался медленным, бестолковым и почти пустым, не считая важного разговора с управляющей Зое Пти, которая отчиталась за все расходы и рассказала, что уволила старого горничного за вороватость и вольное поведение с лакейками. Раймонду это вполне удовлетворило. Состояние комнат было в полном порядке, как и книг, посуды, оружия, а за продовольствием уже послали слугу. Поблагодарив управляющую, фемита Вион заплатила ей необходимую сумму за труды, и медленно обошла свои владения.

Оказывается, за десять лет она почти забыла свой дом, но теперь память понемногу вливалась обратно в разум. Ноги сами принесли женщину в галерею, украшенную портретами почивших родственников и предков, а кое-где белели мраморные бюсты. Герцогини и герцоги смотрели на последнюю дочь рода Вион с легкими полуулыбками или же наоборот, сурово сдвинув брови, точно увидев из Светлого Царства, как серьезно она провинилась. Взгляд остановился на материнском портрете, написанный незадолго до кончины тридцатилетней Изабель Вион, и у Раймонды сжалось сердце.

Покойная герцогиня в красном платье смотрела на нее строго и устало. У матушки были немного резкие черты лица, что, впрочем, не мешало ее очарованию, а черные прямые волосы вольно рассыпались по плечам.

– Простите меня, – выдохнула Раймонда. – Я стану последней в роду. Так суждено.

И, правда. Вздорным и ветреным мужчинам нет веры, а ей совершенно не хотелось угодить снова в передрыгу – будь Изабель Вион жива, то поняла и приняла бы позицию дочери.

Утро девятнадцатого дня третьего месяца Зеленой Сестры вползло в окно тусклым светом пасмурного дня, и Раймонда отметила, что духота исчезла еще вчера. Странное дело – столичная погода, словно сама религия сиранизм, господствующая в Маренто, распоряжается ей, словно Зеленая и Золотая Сестры кидают ее будто мячик. То холод, то жара, а ведь раньше так было не всегда.

В давние времена, когда прапрабабушка Раймонды, великая полководица Колет Вион, была еще маленькой девочкой, вместо легких острых шпаг люди сражались тяжелыми рубя-

щими клинками, а вместо плащей надевали доспехи, магия Огня и Воды, живущая в крови большинства людей бывшей Марентии, начала иссякать. А потом и вовсе пропала, как растаивший снег теплой весной. Ходили злые толки, что исчезновение магии случилось из-за мифической ссоры близнецов, управляющих Марентией и прогневивших Великих Сестер – может быть, так и было, и Ледяное море появилось именно в те времена.

Только гадать было бессмысленно, да и времени не оставалось.

После легкого завтрака Раймонда надела парадный камзол своей матери, попутно отметив, что надо заказать в ателье новый, подождала, пока оседлают гнедую Баю, и отправилась в путь, чтобы успеть ко времени. Королевский дворец строили лучшие зодчие, и он вышел очаровательным, радующим взгляд белым и песочным цветами, красотой мраморных колонн и фонтанов, но по воле судьбы Раймонда оказалась здесь в третий раз за свою жизнь.

Здесь ее уже ждали. Гвардейки у дворцовых дверей безмолвно расступились, едва герцогиня представилась и назвала цель визита, и теперь оставалось собрать волю в кулак, чтобы пройти в королевскую приемную. Юный паж с завитыми кудряшками на белом парике вызвался ее сопровождать, и всю дорогу не переставал звонко восхищаться королевой, а Раймонда, слушая его вполуха, ловила себя на мысли, что мальчик напоминает ей молодого барашка.

Наконец они пришли в светлую приемную Ее Величества, и паж оставил ее наедине с королевой Виолет Готье – худощавой женщиной высокого роста, чьи курчавые темно-русые волосы были заколоты серебряным гребнем, а серые внимательные глаза смотрели спокойно и прохладно. Раймонда знала, что сейчас Ее Величеству около сорока лет, а принцессам Джинет и Жаклин – девятнадцать и восемнадцать лет. Дрянные сплетницы, вроде Шанталь Матиа, распространяли злые слухи, будто после рождения младшей дочери королева больше неспособна иметь детей, но едва ли имело смысл верить таким нелепым словам.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – генерал Вион низко поклонилась.

– Рада вас видеть, госпожа герцогиня, – голос Ее Величества был красив и звучен. – Прошу, садитесь.

Не прекословя, Раймонда опустилась на белый пуф возле окна. Она прекрасно осознавала свое положение прощенной преступницы, и надеялась, что не разочарует на сей раз ни королеву, ни кардиналиссу.

– Ее Высокопреосвященство говорила о службе, Ваше Величество.

– Совершенно верно. Я наслышана о ваших подвигах – в боях с войсками Томирана вы разбили множество вражеских отрядов и спасли тысячи жизней своих солдат, это дорогого стоит. Грешно разбрасываться доблестными героинями, и потому мы с кардиналиссой Анной решили, что вы нужны здесь.

– В столице происходит дурное, Ваше Величество?

– Отнюдь. И в ваших силах сделать все, чтобы ситуация осталась столь же прекрасной, – улыбнулась королева Виолет, но взгляд ее был по-прежнему холоден. – Полагаю, вы помните о фемите Матиа?

– Разумеется...

Королева сложила руки на коленях и остро взглянула на герцогиню, словно пытаясь видеть ее насквозь.

– И это славно. Память и долг – вот то, чем марентийская знать жива в последние годы. Около месяца назад неизвестные молодой человек и девица попытались убить нас с супругом, когда мы прогуливались по саду. Гвардейцы застрелили их. Герцогиня Матиа сплеховала, потому что их должны были захватить живыми.

– Я понимаю, – тихо сказала Раймонда. – Мертвых не допросить...

– Именно. Мне не хотелось разжаловать Матиа, все же она служила мне верой и правдой много лет, поэтому она заняла должность главы королевских стрелков, которая погибла по ее вине, закрыв собой меня. Возможно, вы знали Клариссу Бонн?

Прежняя Раймонда непременно бы вскочила, сжимая кулаки от праведного негодования и злости. Нынешняя же Раймонда тихо вздохнула и на миг прикрыла глаза.

– Да, Ваше Величество. Она была моей приятельницей в Академии...

– В связи с этим вам будет поручено защищать меня и Его Величество Армана Готье, как главе личного королевского отряда. Мы надеемся, – взгляд королевы потеплел, – что вы сумеете оправдать наше доверие. Недаром на гербе Вионов всегда кружили соколы.

– Я могу поклясться в своей верности вам, – Раймонда низко склонила голову.

– Не стоит, ведь вы присягнули мне десять лет назад, перед отправкой на войну.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

Разговор закончился, но между герцогиней и королевой повисла некая недосказанность. Тем не менее, герцогиня не стала задавать лишних вопросов – если возникнет необходимость, то ей объяснят нужное и важное.

В открывшуюся дверь заглянул коротко стриженный и щекастый лакей.

– Ваше Величество, к вам явилась госпожа герцогиня Матиа.

– Так позовите ее, – откликнулась нервно королева, стуча пальцами по лакированному подлокотнику кресла. Кажется, она осталась чем-то недовольной.

И Шанталь Матиа медленно вошла в королевскую приемную, чеканя шаг.

Одного взгляда хватило, дабы понять, как сильно она изменилась за десять лет: полнота исчезла полностью, от роскошных кудрей не осталось и следа, а шляпу заменила чалма лиравийского кроя. Лицо ее осталось таким смуглым, нос приплюснутым, а карие глаза – злыми. И конечно же, она не замедлила с тем, чтобы, поклонившись Ее Величеству, осмотреть Раймонду с ног до головы, как потенциального врага.

Хотя они и были врагами до сих пор. Ничего не изменилось, наверное, еще и родичи Сенье подливали масла в огонь. И, пока королева объясняла им новое положение вещей, две ненавидящие друг друга женщины прожигали друг друга мрачно-яростными взглядами. Раймонда и не думала, что это изменится, возможно, такое отношение сохранится у обеих до старости и смерти.

– Я все поняла, Ваше Величество, – бесстрастно произнесла Шанталь. – Я исполню все ваши приказы. Да будет так.

– Благодарю вас, герцогиня Вион и герцогиня Матиа, – правительница Маренто одарила обеих теплой улыбкой. – Мне хочется верить, что вы сумеете найти общий язык и нести верную службу стране, как это делали ваши праматери.

Раймонда и Шанталь поклонились ей почти дружно, после чего молча покинули комнату. Сумрачный коридор оказался пуст: ни пажей, ни лакеев, ни иных лиц, способных вероломно подслушать чужие беседы. Идущая чуть впереди фемита Матиа резко обернулась к сопернице и Раймонда едва не налетела на нее.

– А теперь послушайте меня, – Шанталь говорила очень тихо, почти шипя, и не отводя злобного взгляда от лица герцогини Вион – недаром на ее гербе замерла золотая змея. – Все эти годы я молила Сестер о вашей гибели на войне, однако вы осмелились вернуться и стать причиной моего нового позора – так знайте же, что я способна превратить вашу жизнь в Темное Царство снова. Дайте мне только повод, фемита Вион, и я сделаю все, что в моих силах, дабы уничтожить вас окончательно и отомстить за память невинно убиенного Гюстава Сенье.

Губы Раймонды искривила усмешка.

– Вопрос не в том, по чьей вине вы опозорены, фемита Матиа, – произнесла она глухо, —, а в том, кто из нас первая подаст другой нужный повод. Не забывайте: я имею такое же право биться с вами, как и вы со мной. Поединок между нами не завершен, и простым отражением моих ударов вы больше не отвертитесь.

И, развернувшись, генерал Вион поспешила оставить дворец вместе со всеми недоброжелателями, желая немного пройтись у фонтанов, дабы размять ноги и привести в порядок спутанные мысли.

ГЛАВА 2. МИЯ МЕЛТОН

Аудиенция была назначена на три часа пополудни, но королевская гвардейка Мия Мелтон беспокоилась заранее, искренне не понимая, зачем Его Величество Базиль Третий, король Томирана, пригласил ее вместе с подругой в свою приемную. Возможно, у него к ним имеется задание, но почему он желает видеть лично их, а не передал через начальство? Поручение тайное и секретное, иных причин Мия не видела. И тревожилась. Они с Эдит Листон, дочерью томиранского генерала, сперва долго сдавали караул возле дворца, затем приводили себя в порядок возле зеркал. Королевский этикет один для всех – негоже представлять перед очами правительниц и правителей неаккуратно одетыми или растрепанными.

Глядя в мутное зеркало, Мия старательно приглаживала растрепавшиеся и очень непослушные черные волосы, слегка завидуя рыжим волосам подруги, которые та легко убирала под шляпу, закалывая позолоченным гребнем и не возилась, стараясь привести их в нормальное состояние.

Гвардейцы и гвардейки, согласно правилам и этикету, покрывали головы на службе только летом и зимой, а гонцы, к которым относилась беззаботная веснушчатая Эдит, были вольны поступать, как им угодно.

– Мы можем идти, – произнесла Мия с нарочитым весельем.

За двадцать лет своей жизни она успела понять, что такие вызовы не всегда заканчиваются хорошо. Вместе с Эдит они выросли в сиротском приюте, и сумели в пятнадцать лет поступить в гвардию. Удавалось это очень и очень немногим, однако радовало то, что дворянские дети считали такую службу недостойной себя – им подавай сразу офицерские чины. А мещане, сироты, дети разорившихся купцов, и просто молодые парни и девушки из провинций, приехавшие покорять Вирнен – столицу северной страны Томиран, были очень даже не против служить в гвардии. Некоторые достигали небывалых высот, и Мия оказалась из их числа.

Только она даже не думала гордиться этим – девушка соперничала подруге, когда ту перевели из гвардии в дворцовые гонцы. В этой жизни взлететь можно так же запросто, как и упасть, это девушка прекрасно усвоила, а потому предпочитала не растрачивать себя на зависть и жадность.

Эдит легко встала со стула, отложила гребень, улыбнулась.

– Я готова.

До приемной Его Величества Базиля нужно было пройти множество лестниц и коридоров. Дворец был слишком большим для королевской семьи из трех человек, и дополнительные корпуса и покои достраивались в последнее десятилетие. Иногда по Вирнену ходили слухи, будто король прячется и чего-то боится, но с чего бы? Он правит страной и будет править до смерти, затем трон перейдет к жене его сына Кея, как обычно бывает при отсутствии наследницы. Принцесс было трое, и все умерли в младенчестве, но такова судьба. Сетовать на нее бессмысленно.

Мия чеканила шаг, стараясь сохранять ровную осанку, спокойный вид, бодрую походку. Не стоит поддаваться тревоге – эта вероломная дама сама найдет и измотает все нервы при необходимости. Она шла навстречу судьбе, а Эдит следовала позади, и от присутствия подруги становилось спокойнее на душе.

Пятидесятилетний король, о котором только что вспоминала гвардейка, в этот момент сидел за столом в приемной и смотрел на карту – на ближайшие страны, на континент Рентиан, за гранями которого пока царил пустота и неизвестность. Он думал о своих далеко идущих планах. Может при жизни он это и не увидит, но его потомки, мужчины следующих поколений будут жить так, как они заслуживают.

Он открыл ящик стола и достал шкатулку, много лет назад доставшуюся ему от его отца, мужа королевы. В то время никто бы и помыслить не посмел мужчину на троне. Но время идёт, времена меняются. И теперь он король, правда, после смерти жены, но всё же. Он очень долго этого ждал и теперь не имеет права всё испортить спешкой. Открыв шкатулку, он достал старый оборванный свиток, на котором были текст и рисунки, не очень хорошего качества, но всё же различные.

Базиль понимал – лучше бы переписать и не трепать эту старину, но не мог отказать себе в удовольствии лицезреть обломок ушедшей эпохи. Она была еще до распада Марентии и эпохи Склонённых Мужских Голов. И она была прекрасна: длинная свободная одежда на женщинах, длинные волосы... Он подозревал, что это неудобно, но женщины носили это не для себя, а для мужчин. А мужчины изображены воинами, какими и должны быть. А не как теперь – обслуга. Да уважаемая, да хорошо оплачиваемая, но по факту они никто. Их очень мало во власти и они ничего не решают, просто живут по законам женщин.

Король нахмурился. А можно ли вернуть давно минувшую эпоху, под силу ли это ему? Культ Великой Матери, процветающий сейчас в Томиране, возник не без его тайных агентов и агентов, сколько сил и жизни он на это положил! Казалось бы, неплохая идея – равенство и всё такое, но в самом слове уже делается намёк в нужную ему сторону. Он выбрал хорошее время, когда мужчин только сумасшедшая назовёт плохими людьми. Нынешним женщинам уже и не верится, что боевая магия была так уж необходима, что невозможно было обойтись без войны. Это первый этап – очернить старых богинь и придумать новую, под ту эпоху, в которой живёшь, причём совпадение должно быть идеальным. Женщины должны размякнуть ещё больше, до степени гонения на старых богинь. А там уже можно приступать и к следующему этапу.

Но его уже будет завершать его сын, втайне от своей супруги, будущей королевы... Базиль задумался. Как далеко он готов зайти в своих намерениях? Оправдано ли это? Он вздохнул и подошёл к окну, посмотрел на город. Некоторые женщины и мужчины спешили на вечернюю мессу в храм Матери. Женщины улыбались. Подозревали ли они скрытую личину Матери? Другую её сторону? Слабость. В этом и был замысел короля. Женщины должны стать слабыми, начать испытывать огромное сожаление по поводу прошлого и необъятное чувство вины, перед мужчинами за содеянное их предшественницами. А там придёт черед новой богини – и она уже не будет доброй всепрощающей Матерью. Она будет Возмездием, Воздаянием, самой Справедливостью. Король замечтался и в своих грёзах заглянул ещё дальше... И не увидел богинь. Увидел Бога. Наконец-то Бога. Так и должно быть.

Пока же надо расправиться с непокорной страной Маренто и подчинить ее себе – это большее, что он способен сделать при жизни.

Разумеется, ничего о мыслях Его Величества Мия Мелтон знать не могла.

Стареющий, но бодрый лакей учтиво поклонился и открыл перед ней дверь.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – она низко поклонилась согласно дворцовому этикету.

Эдит почтительно присела в реверансе.

Базиль Алисон был низкорослым и полноватым человеком, чьи седеющие волосы неумолимо редели, а хитрые бегающие глаза казались маленькими и некрасивыми. Хотя, возможно, в молодости он был вполне симпатичным мужчиной, но годы берут свое. Усевшись за столом, он жестом предложил гвардейке и гонцу сесть напротив.

– Рад вас видеть, вирнета Мелтон, вирнета Листон, – произнес он медленно, оглядывая по очереди обеих девушек. – Буду краток, сказав, что для вас есть задание. Одно на двоих и тайное. Насколько вам известно, томиранцы много десятилетий воюют с марентийцами, и обе страны эта война уже измотала. Возможно, от вас будет зависеть ее исход

По лицу короля пробежала нервная, но добрая улыбка, и Мия почувствовала себя не в своей тарелке. Она – простая гвардейка, одна из десятков тех, которым суждено до тридцати лет служить королевской семье, а потом заводить собственную, после чего нести службу до старости, так, причем тут задание? Доселе ей казалось, что тайные поручения дают только опытным шпионам или наемным убийцам, но ни она, ни Эдит не имели к этим людям никакого отношения.

– Мы все верим культу Великой Матери, – голос Его Величества стал печальным и тихим. – К сожалению, в Маренто верят мифическим Сестрам, буквально ереси, и покойного кардинала это изрядно расстраивало.

– Мы помним и чтим, – выдохнула Мия.

– Помним и чтим... – у Эдит дрогнул голос.

– В Маренто царят вольнодумие и ересь, – продолжил король, помолчав. – Кардинал Анна заставляет мужчин и женщин верить в Сестер, а королева Виолет отправляет в тюрьмы и на плаху тех, кто не согласен с сиранизмом.

– Чудовищно... – пробормотала Мия.

– Нынешние шпионы, опытные и новички, заняты военными разведками, и к тому же большинство из них известны марентийской королеве. Последние десять лет оказались очень неплодотворными для этих несчастных – генерал Раймонда Вион лично занималась их ловлей, и те, кому не удалось убежать, были захвачены в плен. Некоторые оказались слабы духом – они выдавали товарищей. По данным томиранских полководцев не так давно эта женщина, –

в тусклых глазах правителя сверкнул злой огонь, – отбыла в столицу. Теперь для новых разведчиков открыт путь.

– Для новых шпионов, Ваше Величество? – невинно, но в то же время прямо уточнила Эдит.

– Именно. Разумеется, вы имеете право отказаться, но едва ли я сумею найти быстро замену вам, дорогие вирнеты.

Мия переглянулась с подругой – в темных глазах Эдит заплясали веселые огоньки. Чему она так обрадовалась – разве сладко попадать в плен к чужестранцам и корчиться на дыбе? Конечно же, вирнету Мелтон не радовало предложение короля, но она понимала, что талантливым сиротам негоже отказываться от столь заманчивых предложений, да еще и от самого короля. Если Его Величество их выделил из множества остальных юношей и девушек, значит не зря.

– Я согласна, – твердо произнесла Мия роковую фразу.

– Я согласна, – тише вторила ей Эдит.

Может быть, потом они пожалеют об этом решении, не терпящем отлагательств и размышлений, но сейчас в груди у Мии восторженно билось сердце. Король Томирана рискует слишком многим, и если его невестка Авалайн Алисон узнает о том, что он без ее ведома посмел отправить двух неопытных девиц на слезку за духовенством Маренто, дело будет плохо. Сосредоточив все свое внимание на словах короля, Мия принялась слушать.

Им предстояло пересечь границу с бумагами на двух женщин, недавно погибших в бою с томиранцами – королевский канцлер был способен подделать любой почерк и любую печать. Втереться в доверие к генералу Вион и кардиналу Анне казалось более трудной задачей, только без этого никак – король желал ссоры этих двух женщин, и поскольку они родственницы, остается приложить все усилия, чтобы разрушить их дружеские отношения. Попутно с этим требовалось выкрасть у Анны важные бумаги, выкраденные для нее неким шпионом у покойного томиранского кардинала и вернуть королю.

Напоследок король Томирана дал понять, что, в крайнем случае, можно и убить кардинала Анну, поскольку та делает все ради препятствия мира между двумя частями разрушенной в прошлом страны. Такое плохо укладывалось в голове у Мии – ее не учили убивать, гвардейцам полагалось лишь разгонять зевак с улицы или ловить наемных убийц, если те осмелятся пробраться на территорию дворца. Но чтобы самой стать наемницей?!

– Глупости, – тепло улыбнулась Эдит, когда Мия поделилась с ней сомнениями. – Мы с тобой – приютские сироты, и от нашей покорности зависит будущее. Раз уж король выбрал именно нас, то хотим того или нет, придется подчиняться его воле. Мнения безродных сирот обычно не учитывают, да ты и так знаешь.

Конечно, Мия знала, но старалась не думать о плохом, и к тому же ее переполняла сладостная, граничащая с гордостью, радость. Не всякую гвардейку попросят шпионить за важными государственными деятельницами другой страны, а король не может ошибиться. Однако, собирая свои немногочисленные вещи в узел, Мия подумала с некоторой грустью, о возмож-

ной правоте подруги. Если утихомирить радость и предвкушение подвигов, которыми обычно живут молодые томиранцы, у сирот действительно нет выбора.

Она помнила, что ничем не выделялась из толпы, кроме того, разумеется, что с детства любила играть с огнем – в самом прямом смысле. Рыжие языки неосторожного пламени не всегда слушались маленькую Мию, когда она пыталась согреть озябшие после долгой прогулки на морозе, а потом ей каким-то образом удалось подчинить небольшие огоньки себе, но они причиняли ей боль жаркими прикосновениями. Излечив волдыри, Мия отложила общение с опасной стихией до лучших времен, однако не забыла о своей странной способности. И когда приют загорелся в ее тринадцатый день рождения, велела огню убираться прочь.

Жаль, что тогда ее магию не заметили.

В далеком прошлом почти каждый человек Томирана, да и Маренто тоже, владел магией Воды или магией Огня, но вскоре после разделения большой страны на две поменьше волшебство стало гаснуть. Здорово, что оно проснулось в безродной сироте, знать бы еще, куда его применить. Разве что в дороге разводить костры для привала?

Третий день четвертого месяца Зеленой Сестры опустился к вечеру, когда приготовления были закончены. Юный смазливый солдат принес в женскую казарму бумаги, с которыми Мия поедет в Маренто, и, развернув их, она увидела имя ныне мертвой женщины, принадлежавшее отныне ей.

– Мия Брукс... – сорвалось с уст тихим шепотом.

Подумать только, марентийка ее лет жила и здравствовала, пока не пала в бою! Девушку затрясло от непривычного для закаленной лишениями души страха. «Прекрати!», – велела себе строго Мия, но помогло это мало. Значит, у Эдит такое же имя?

Осознание того, что король Томирана выбрал их просто из-за совпадения, вызвало смешанное чувство тоски и злости. Мия крепко завязала собранный узел, бросила его на кровать, и, сжимая в руке свои бумаги, решительно направилась к другой казарменной комнате, к подруге. Та уже успела собраться и теперь сидела на стуле, задумчиво оглядывая комнату, которую ей вскоре предстояло оставить. Другие гвардейки куда-то разошлись, да теперь наверное это неважно.

– Смотри, Эдит! – воскликнула Мия, протягивая ей документы. – Тебя тоже зовут твоим именем?

– Эдит Брукс, – отозвалась она. – Мы с тобой сестры. Его Величество Базиль не прогадал.

Мия в смятении промолчала.

Впереди ожидали длинный путь и туманное будущее, и потому девушка постаралась быстро уснуть, когда протрубили отбой. Ночью ей снились странные сны про желтое, красное, синее, белое и тепло, во снах было тепло – но не так, как во время приручения огня. Это тепло приятно обволакивало, согревало, дарило чудесное умиротворение.

А потом она увидела черноволосую женщину с коротко остриженными волосами, одетую в военную форму Маренто, которая смотрела на нее в упор и недобро улыбалась. Чего можно ждать от человека с перевязью генерала вражеской страны? Мия хотела что-то сказать, и вдруг женщина захрипела, покачнулась и упала ничком, проткнутая чьим-то клинком в спину. Ничего не понимая, девушка посмотрела на свои руки и тихо охнула – в правой руке она крепко сжимала простой кинжал с окровавленным лезвием.

И проснулась.

За маленькими окошками казармы расцветало солнечное весеннее утро – пришла пора отправляться в путь и не думать о красивых и страшных снах.

ГЛАВА 3. РАЙМОНДА ВИОН

Липкая духота прежней погоды неожиданно-негаданно сменилась проливными дождями, и Раймонда знала, что для четвертого месяца Зеленой Сестры это вполне нормально, но кое-что не давало женщине покоя. Наверное, виной всему древние сказки о стихийной магии – Огонь и Вода, из темпира в темпир не ладившие между собой, портили жизнь простым людям, и нынешняя погода напомнила это нелепое противостояние. Время неумолимо шло вперед, утекая, будто песок сквозь пальцы, об этом напоминал каждый уходящий день; Раймонда испытывала стыд перед покойной матерью, верно служившей своей королеве с пятнадцати лет и до убивших ее родов, а сама она стала преступницей и позором семьи, когда застрелила неверного мальчишку. Конечно, в Маренто не было в почете отказываться от оступившихся родственников, но такое, мягко говоря, не приветствовалось.

О том, что чувствовали при этом родственники самого убитого Сенье, Раймонда старалась не думать – бесполезно. В последнее время ей было не до философских размышлений, в обязанности главы личного королевского отряда входило ежедневное присутствие во дворце, еженедельная муштра гвардеек на плацу, и постоянная проверка на наличие нарушений королевской безопасности. Сейчас это превыше всего. Омрачала картину необходимость регулярно общаться с Шанталь, но генералесса Вион, прошедшая войну и потери, как-нибудь это переживет. Шестой день четвертого месяца Зеленой Сестры начался сумбурно, со множества приветствий встреченных ею во дворце людей, которые, поздоровавшись, пронзали ее спину ненавидящими взглядами. Из-за жалкого вертихвоста, подумать только.

Сегодняшний день был особенным – должны были приехать сестры Брукс, чудом уцелевшие при вероломном нападении томиранцев на их полк. Некая Мия Брукс и ее сестра Эдит, как следовало из королевского письма, желали продолжать служить в марентийской гвардии, защищая Ее Величество. Раймонде предстояло посмотреть на них и понять, можно ли им верить, допуская до королевы.

Вдалеке показалась кардинальская темная сутана, и генералесса, не раздумывая, пошла поприветствовать тетю.

– Добрый день, Ваше Высокопреосвященство, – склоненная голова в знак почтения.

– Добрый и важный, дочь моя, – на полном лице появилась улыбка, но в темных глазах холодно поблескивала тревога. – Вы готовы к приему посетительниц дворца?

– Разумеется.

– Не будьте к ним строги, фемита Раймонда, но и не относитесь легкомысленно. Ее Величество считает девушек самыми обычными, но меня настораживает место их прежнего проживания – совсем близко к томиранской границе. Впрочем, я могу и ошибаться, не имея никакого опыта в военном деле, – сказала кардиналесса задумчиво. – Канцлериня говорит, что им двадцать и двадцать один год.

– Шпионки?

– Возможно.

– В таком случае я обещаю вам, что проявлю внимательность к ним, насколько это возможно. Вы будете присутствовать при их представлении ко двору, Ваше Высокопреосвященство?

– Это мой долг, как высшего духовенства, – кардиналисса Анна взяла под руку племянницу, неторопливо увлекая ее по коридору, в сторону королевской приемной. – Дело в том, что фемита Эдит Брукс изъявила желание стать моей секретарессой, а Мия Брукс – служить при вашей персоне. Прежняя, покойная Шарлотта, ушла в Светлое царство от старости, и я несколько лет не могла найти ей замену. Нынче молодежь из Академии Рыцарей больше стремится в военную карьеру, а остальные отдают предпочтение поэзии и искусству...

– И никто не думает о духовном? – усмехнулась Раймонда.

– Именно. Но мы с вами почти пришли.

Королевские подданные и лакеи занимались своими делами, точно как и прислуга, поэтому на пути им никто не встретился, пока женщины поднимались по лестнице, а все злопыхательницы остались сплетничать в холле.

В этот раз Их Величества, Виолет и Арман Готье, пришли вместе и сидели в высоких креслах с мягкими спинками. Арман был крепким и рослым мужчиной с коротко стриженными волосами; в Маренто такая мода на мужчин давным-давно прошла и распространялась только во враждебном Томиране, однако он вряд ли способен поднять бунт или что-то вроде того. Слишком большое влияние имеет Виолет Готье, и это прекрасно, к тому же, судя по его растерянному взгляду, держит мужа в узде.

А может это просто домыслы. Неважно. Раймонда поприветствовала свою государыню, вслед за чем последовал коротенький разговор с кардиналиссой, и наконец, заглянул завитой лакей, чтобы сказать, что гости прибыли.

– Пусть войдут, – великодушно разрешила Ее Величество.

Ей не стоило сюда приходить хотя бы из-за высокой вероятности нового покушения, но речь шла о военной ситуации на границе и королева Виолет изъявила желание услышать все самостоятельно. Дверь открылась пошире, вошли две девушки в потрепанных военных формах и черных плащах с лиловыми капюшонами. Узнаваемо и даже знакомо – лет восемь назад Раймонда сама носила такой.

На сестер Мия и Эдит Брукс походили примерно как енот на бурундука, но едва ли стоило придирается к этому – мало ли непохожих друг на друга родственников? Невысокая, стройная и темноволосая фемита Мия смотрела на нее в упор большими голубыми глазами и невинно улыбалась, а ее рыжая веснушчатая подруга плотного телосложения скромно стояла позади. Хотя, внешность обманчива, и возможно фемита Эдит не скромна, а внимательна.

Но едва ли они шпионки или наемницы, в их взглядах нет ни хитрости, ни тяжелой злости.

– Мы рады приветствовать вас, – спокойно произнесла королева.

Девушки поприветствовали ее – одна взволнованно, вторая – спокойно, и Раймонда вслушалась в их голоса. Никакого акцента – или она просто мало общалась с томиранцами.

– Благодарим вас за оказанное доверие! – порывисто произнесла Мия Брукс, склонив голову, и на бледное лицо соскользнула прядь черных волос.

Король неловко улыбнулся, и Виолет одарила его строгим взглядом.

– Что же, мы слышаны о вашем стремлении занять места в королевской гвардии, – задумчиво промолвила Ее Величество, – и готовы пойти навстречу. Добрые и умные женщины на страже государства всегда в почете.

– И на страже духовенства, разумеется, – ввернула кардиналисса.

– Вы правы, Ваше Высокопреосвященство. Что до вас, юные фемиты, – королева улыбнулась девушкам, кажется, они ей все-таки понравились, – ваши бумаги отправлены канцлерине для проверки на подлинность – сейчас время довольно беспокойное и всякий документ, попавший в наши руки, подлежит тщательному осмотру. Фемита Эдит Брукс, вам было угодно стать секретессой Ее Высокопреосвященства?

– Да, Ваше Величество, – смиренно ответила та, но между веснушками разлился слабый румянец.

– Пусть так и будет.

Подойдя к кардиналиссе, Эдит Брукс низко поклонилась.

– Для меня будет честью служить вам, – произнесла она, однако без всякой пылкости.

Устала с дороги или переволновалась, растеряв все чувства? Возможно, но что-то не давало Раймонде покоя, словно она упустила важную деталь. Излишняя подозрительность тоже имеет место быть, нельзя делать выводы сразу, и в конце концов, если девицы имеют какие-то отношения с Томираном, Эдит может скрывать это сколько угодно – чувствительная Мия все равно рано или поздно выдаст себя.

Наконец кардиналисса и Эдит Брукс удалились, чтобы по дороге в кардинальскую резиденцию обсудить все мелкие нюансы, касаемо службы. Дело осталось за малым – пообщаться со старшей фемитой Брукс, дабы понять, что она из себя представляет.

Шагнув к ней, девица Мия неловко споткнулась.

– Ох, прошу прощения!

– Не стоит беспокоиться, – прохладно откликнулась Раймонда Вион. – Ваше Величество, мы можем вас оставить?

– О, разумеется. Основной вопрос решен.

При этих словах королева натянуто улыбнулась, а в глазах появился холодный прищур, и Раймонда очень ясно осознала: если бы фемите Эдит не захотелось стать секретессой Анны, ее отправили бы под начало к Шанталь. Возможно, Виолет хотелось помирить двух соперниц, но прихоть молчаливой девицы спутала ей все карты.

Что же, так предрешиено Сестрами.

Они с Мией покинули королевскую приемную – коридор пустовал, видимо, кардиналисса уже увела Эдит. Время и хитрые допросы, совершенно на таковые не похожие, покажут, маретонские это военные или лживые дряни, присланные томиранским начальством, ведь на службе Раймонде не раз приходилось арестовывать шпионок, обманом пытавшихся пробраться в Маренто. Они в основном были взрослыми умными женщинами, но на допросах признавались в шпионаже под давлением неопровержимых доказательств – будь то акцент, военная выправка, обрывок томиранской формы или что-то еще, ясно указывающее на их истинное лицо.

Но Мия Брукс производила впечатление скорее наивной смешливой провинциалки, нежели шпионки.

– Давайте начистоту, – начала Раймонда вполголоса, – сейчас во дворце нет нужды в гвардейках, так что предлагаю побыть вам год или два моей порученкой, а потом получить офицерский чин.

– Что будет входить в мои обязанности?

В ярких глазах вспыхнул огонь – девица жаждала поскорее стать полезной, выполняя важные поручения. Юность нетерпелива. Вздохнув, Раймонда поправила начавшую съезжать шляпу: она вспомнила себя десять лет назад вместе с разрушенной жизнью. Оставалось только покачать головой.

– На доблестные победы в боях не рассчитывайте – у нас нет войны и запрещены дуэли. Думаю, ваши обязанности будут немногим отличаться от обязанностей вашей сестры.

Мия смущенно кивнула, ее бледные щеки слегка порозовели.

– Полагаю, нам не стоит больше ждать. Идемте же, остальное обсудим в моем доме.

И, не дожидаясь, пока девушка последует за ней, Раймонда поспешила к лестнице на первый этаж, а заслышав за спиной быстрые шаги, не сдержала улыбки, которая, если смотреть со стороны была высокомерной или снисходительной. Но сейчас не время над этим размышлять.

Они уже спустились было по широким мраморным ступеням, ведущим из дворцового холла на улицу, как внутрь хлынула толпа взволнованных и рассерженных дворянок. Раймонда едва успела ухватить растерявшуюся девушку за руку и отпрянуть вместе с ней, скрывшись за белой колонной. Между тем женщины в мундирах и камзолах продолжали шагать в сторону лестницы, некоторые переговаривались вполголоса, и, прислушавшись, генералесса услышала четко сказанное кем-то слово «война».

По спине пробежала дрожь, однако ей быстро удалось взять себя в руки.

Матиа, Сенье, родственницы кардиналссы, Балмонты, другие дворянки из числа их васалов, и Раймонда с новоявленной порученкой собрались в просторном светлом зале. Тетушка Анна с Эдит Брукс уже успели уйти, ну и славно. Их здесь не надобно, а все военные и политические вопросы можно обсудить позже, если понадобится.

Высший Совет Сестер начался нежданно-негаданно, как любое внезапное событие, и мужчины на него не допускались. Количество дворянок, способных на нем выступить со своим мнением ограничивалось пятью, включая королеву или принцессу, значит, вероятнее всего, Раймонде придется сделать выбор между войной и миром. Неужели, томиранская принцесса настолько прогнулась под свекра-женоненавистника, о котором не знали только глухие? Вопросов возникало очень много, а ответов очень мало, и пока она решила подождать.

– Пойдите в круг высшего марентийского света, – любезно, но не без капельки яда посоветовала она растерявшейся порученке, прежде чем встать рядом с королевой, как требовал долг – чтобы защитить ее, если придется. – Быть может, обретете нужные связи.

Шанталь Матиа, стоявшая в первых рядах высшего света услышала едкие слова и взглянула на Раймонду с обжигающей ненавистью. Но вот Ее Величество встала с высокого стула, и в зале воцарилась звенящая тишина.

– Гонец принес нам весть о том, что королевская семья страны Томиран объявила войну Маренто. Первое – слово государыни, и я сообщаю, что мы принимаем их вызов.

По залу пронесся тревожный шепоток, и сразу стих. Первой в центр зала шагнула гордая Шанталь Матиа – и как тут упустить шанс посмотреть на фемиту Вион сверху вниз?

– Наша доблестная армия, несомненно, даст им отпор, но если в стране есть марентийские шпионы, будет только хуже. Столица отлично защищена, Ваше Величество, но не другие города, – в пронзительном молчании каждое слово Шанталь звучало настолько громко и отчетливо, что ее речь начала резать слух. – Я считаю нужным, отправить людей, способных проверить Маренто на наличие шпионов и отдать предпочтение приграничной местности.

– Благодарю, – сдержанно произнесла королева. – Мы вас выслушали и поняли.

Далее изъяснялась румяная советница Жизель Балмонт, никогда не служившая в армии и оттого имевшая раздражительную привычку всплескивать руками, охать, ахать и жеманиться. У нее имелась шестнадцатилетняя дочь, находившаяся сейчас в Академии Рыцарей, как недавно рассказала словоохотливая тетушка. Смелая и бойкая белокурая девочка со смуглым лицом, она выступила бы лучше матери, даже не имея опыта. А молодая Лор Сенье – родная сестрица покойного Гюстава, говорила тихо и сбивчиво, о том, что надоедливым томиранцам обязательно нужно дать отпор, хотя это было и так очевидно.

По привычке чеканя шаг и держа ровной спину, Раймонда вышла в центр зала. Шанталь не получит новый повод для раздора, как ни старается – не теперь, когда страна в опасности.

– Я согласна с фемитой Матиа, – сообщила она всему столичному дворянству. – Шпионаж порой опаснее пули и кинжал.

Собравшиеся стали переглядываться, у Шанталь на миг исказилось от ярости лицо, но она тут же приняла невозмутимый вид. Одно удовольствие наблюдать за ее реакцией.

– В таком случае, – королева окинула всех внимательным взглядом, – нам нужны храбрые и сильные женщины, способные объехать приграничные города Маренто, чтобы вычислить возможных шпионов. Мы не исключаем, что король Базиль Алисон послал их до объявления войны.

Раймонда посмотрела на нелепую долговязую девчонку в темном плаще, все еще переминавшуюся с ноги на ногу возле двери – она либо не шпионка, либо очень хорошая лицедейка. Но если вызваться и взять ее с собой, то можно будет держать подальше от королевского двора и проверить.

Повисло молчание. Ни Жизель Балмонт, ни Лор Сенье, ни тем более Шанталь Матиа не желали отправляться ни в разведку, ни в бой – они слишком привыкли к беззаботной сытой жизни при дворе. Итог становился слишком очевидным, и Раймонда уже собралась сказать свое слово, как вдруг...

– Ваше Величество! – Шанталь снова сияла, как начищенная монета. – Я готова отправиться в путь по стране, если вам будет угодно приказать.

– Однако, – королева снисходительно улыбнулась, – мы не склонны доверять вам после недавнего инцидента с покушением на королевских особ. В связи с создавшейся заминкой стоит поручить это непростое задание одной из высказавшихся, как велит королевский обычай. Герцогиня Раймонда Вион!

– Да, Ваше Величество.

– Мы приказываем вам объехать страну Маренто, уделяя особое внимание приграничным городам и выявить проникших шпионов или шпионок, а также доставить их живыми в Матрес. Мы верим в то, что вы выполните эту задачу достойно.

Шанталь набычилась, но промолчала, и только сейчас Раймонда подумала, что ее чалма на фоне белых завитых париков со шляпами смотрится довольно нелепо.

– Я принимаю приказ, Ваше Величество, – приложив руку к груди, Раймонда низко поклонилась своей королеве. – Я клянусь исполнить его как можно быстрее и вернее.

Остаток Совета был посвящен тому, кого временно назначить на ее должность, и Шанталь Матиа в списке претенденток не оказалось. Выбор королевы пал на двадцатидвухлетнюю Лор Сенье, и тут оставалось либо рассчитывать на ее знания и умения, либо надеяться на Шанталь. Кто-то из них обязательно защитит королевскую семью вместе с верными гвардейками, а Раймонде опять пора в путь.

Однако же, фемита Матиа была посрамлена из-за своего глупого упрямства и напрасного желания выделиться. Единожды сплеховав, не станешь лучше в скором времени, и генералесса мысленно восхвалила королеву, не давшую ей такое ответственное задание.

Путь до особняка прошел без происшествий и разговоров, Мия Брукс устала, не было нужды беседовать с ней о войне, и потому по прибытию Раймонда сразу велела подготовить гостевую комнату, в которой много лет никто не жил. Вяло поблагодарив ее, девица удалилась тут же, как все приказы были исполнены. Она устала в дороге и переволновалась на Совете Сестер, так пусть отдыхает. Потом будет не до этого.

У Раймонды имелось несколько дней на то, чтобы подготовиться к походу, не стоило тратить их зря – планировалось собрать два отряда, руководить одним из которых станет Мия, а другим – офицерка из гарнизона по имени Ивет Кампо. Отважная добрая женщина тридцати двух лет, она, несомненно, согласится помочь во имя благополучия страны. Она написала фемите Ивет и тетушке, а на следующий день молодой глазастый гонец принес ответы.

Кардиналисса писала про необходимость наблюдения за Мией Брукс – Раймонда ответила, что уже начала это делать. Ивет ответила согласием и пообещала собрать людей в скором времени. И, прочитав ответы, она осталась вполне довольной результатом.

– Ответа не будет, можете быть свободны, – машинально сказала она гонцу, застывшему по стойке «смирно» возле закрытой двери.

Тот промолчал и окинул ее внимательным цепким взглядом.

– Молодой человек, – сказала Раймонда четко и отдельно, повернувшись к нему, – кажется, я ясно выражаю свои пожелания. Если у вас не было иной цели, кроме как принести письмо, то я вас более не задерживаю.

– О нет, – высокий худой парень в старом камзоле неприятно улыбнулся, – у меня есть и иные цели.

И только сейчас герцогиня Вион увидела, что все это время он держал за спиной пистолет – теперь черное дуло смотрело ей в грудь. Сень? Матиа? Глупости, а вот акцент у щенка довольно-таки томиранский, оставалось только возвести к потолку глаза и резко повернуться вместе со стулом спиной к наемнику, что Раймонда, немедля и сделала. Грохнул выстрел – хлопок, золотистая вспышка, и пуля продырявила отшлифованное дерево и алый бархат стула, когда она уже вскочила на ноги, бросившись в сторону камина – там над полкой красовались блестящие пистолеты из арсенала. Кажется, один из них покойная матушка всегда держала заряженным.

Пришло время проверить, так ли это.

Раймонда сорвала оба пистолета, направила их на озадаченного убийцу, но стрелять не пришлось.

Распахнувшаяся дверь огрела подлеца по плечу и, кажется, по уху, в комнату словно ворвался вихрь, и имя ему было – Мия Брукс. С удивительной прытью девица пнула лже-гонца по голени, воспользовавшись его замешательством и болезненным воем, выхватила дымящийся пистолет и огрела по белобрысой макушке. Не оглушила, он потерял равновесие и дал возможность толкнуть себя на пол.

– Очень хорошо, – похвалила порученку Раймонда, навалившись на наемника и скрутив ему руки за спиной. – А теперь снимите с себя ремень.

– Что? – растерялась Мия, мигом утратив ловкость и сноровку.

– Или с меня, если хотите. Надо связать этого красавца, прежде чем вызывать подмогу.

Пленник, молчал, упрямо сжав губы, даже когда из Каменных Башен прибыла тюремная карета и его увели, да и Раймонда не собиралась его допрашивать. Без толку, она ведь не дознавательница и не палач, а если они что уведомят ее письмом о показаниях арестанта.

Но случиться этому было не суждено, и через три дня герцогине сообщили о другом. Наемник, не пожелавший назвать свое имя, скончался в тюремной камере, будучи отравленным, и унес свою тайну в могилу. Оставалось лишь радоваться тому, что томиранские негодяи не напали на королеву, ворвавшись во дворец, и тому, что это не происки Шанталь – хотя насчет последнего Раймонда сильно сомневалась. В нынешнее беспокойное время вообще нельзя было быть в чем-нибудь твердо уверенной.

Блестящий пистолет так и лежал, забытый на каминной полке, пока десятого дня Раймонда не подняла его и не повесила на место.

– Ну что же... – задумчиво произнесла она вслух. – Как вы с нами, так и мы с вами.

ГЛАВА 4. МИЯ МЕЛТОН

В большом роскошном особняке, принадлежавшем герцогине Вион, Мия чувствовала себя неуютно – прежде ей всю жизнь приходилось довольствоваться одной койкой и тесным платяным сундуком, куда с трудом умещались запасная одежда и белье. Просторная светлая комната напоминала о чем-то недостижимом, чего у Мии никогда не будет по возвращении на родину, и от этого накатывала тяжелая тоска, которую, впрочем, показывать опасно. Девушка не привыкла к безделью и праздности, и первые несколько дней не знала, чем себя занять, поэтому напасть на странного парня, напавшего на фемиту Вион стало для нее своего рода развлечением.

Иногда Эдит укоряла ее в излишнем ребячестве, и Мия привыкла скрывать свои порывы, но в тот день не удержалась, сбив подлеца с ног. Потом ждала, что Раймонда удивится таким навыкам и быстрой реакции; она и сама от себя не ждала подобного. Но, наверное, фемиту Вион больше занимали личность наемного убийцы и мотивы его нанимателей, так что вопросов не последовало. Мия оказалась предоставлена самой себе и получила замечательную возможность ненадолго привыкнуть к новому месту, прочитать книгу в библиотеке, прогуляться по тенистому саду. Во время завтраков в последующие несколько дней она не единожды спрашивала, будут ли у Вион для нее какие-нибудь задания, однако та отрицательно качала головой, глубоко погруженная в свои мысли.

В двенадцатый день четвертого месяца Зеленой Сестры юная служанка заглянула в библиотеку, где Мия удобно устроилась с военным трактатом, и сообщила, что госпожа зовет порученку к себе. Значило ли это, что пришло время для настоящей работы?

Как бы то ни было, нельзя забывать: она послана сюда для разобшения Вион и кардиналиссы – две женщины должны поссориться. Мия поморщилась: какое неудобное дрянное слово! Почему нельзя называть женщину кардиналом, как в Томиране? Государство еретичек... Коротко вздохнув, она покинула библиотеку и в скором времени приблизилась к приоткрытой двери кабинета Раймонды.

– Здравствуйте, – одетая в строгий черный камзол женщина сидела за столом и читала письмо, хмуря тонкие брови. – Садитесь, куда вам понравится.

В комнате имелись высокий резной стул и мягкое на вид кресло – чтобы не изнежить себя, Мия выбрала первое.

– У нас с вами будет долгий и серьезный разговор, и я надеюсь на ваше благоразумие.

– Да, госпожа генералесса.

Раймонда отбросила исписанные листы, подняла голову и устремила на собеседницу суровый пронизательный взгляд, от которого стало не по себе. Темные насмешливые глаза словно смотрели в душу, в самую суть, а если отвести взгляд, скрытность станет очевидной, и Мия выдержала странное и непростое испытание до конца.

– Вам знакомо имя Эмиля Флойда?

– Нет. Кто это?

– Человек, пытавшийся меня убить, – жестко сказала Раймонда. – Томиранец, живший здесь несколько лет, и вы так славно обезоружили его, что это наводит на мысли о сговоре с частыми тренировками.

Кровь бросилась Мие в лицо, и она невольно вскочила.

– Нет! Да как вы...

– Сядьте! Пожалуйста, – добавила Вион уже мягче, в низком голосе застыла хрипотца. – Буду откровенна и честна: король Базиль объявил нам войну, поэтому под подозрение попадает каждый из числа людей, не относившийся к столичным горожанам, но проживающий в столице. Увы и ах, вы с вашей сестрой – из их числа. Поэтому извольте ответить на несколько моих вопросов, уверяю, они не сложны и пристойны.

Внутри что-то оборвалось. Неужели она догадалась о шпионаже или заговор раскрыла кардинал, эта полная женщина с доброй улыбкой и черными мыслями? Нет, кардиналисса, надо соответствовать, чтобы не сбиться с мыслей, не попасться на самом простом. Согласно кивнув и сложив руки на коленях, Мия приготовилась слушать вопросы.

– Скажите, вы знаете этого человека?

– Вирнет Флорид? Нет, он мне не знаком.

– Хорошо. Кто вы на самом деле, – Раймонда хищно выделила эти слова, – для Эдит Брукс?

– Сестра, – откликнулась девушка, помедлив совсем чуть-чуть. – Я похожа на отца, а она – на мать.

– Вот как. И что же стряслось с вашими родителями?

– Пожар, – коротко ответила Мия, вспомнив о носимой ею магии.

– Как их звали?

Откуда было приютской сироте знать имена родителей? Но девушка не сдалась – о, недаром во время пути сюда они с Эдит обговорили все, что пожелают услышать власть имущие Маренто, и даже больше!

– Жеан и Симона Брукс.

– Надо полагать, – красивые губы искривила ехидная улыбка, – ваш отец был томиранцем?

– Томиранский купец, но...

– Все ясно. Это было предсказуемо, девица Брукс.

Всего один колкий презрительный взгляд, и тонкая рука в широком белом рукаве резко взметнулась к витому шнуру на стене. Что Вион собралась делать – вызвать слуг и велеть посадить ее под замок? Плохо, очень плохо...

– Подождите! – воскликнула девушка, еще не успев понять, раскусили ли ее или сделали неправильные выводы из-за белых пятен в наспах придуманной лжи. – Мой покойный отец переехал в Маренто в молодости!

– И сменил имя на марентийское?

– Да, он погорел на темных делишках, но фамилию оставил. Я не знаю причину – отец был неразговорчивым человеком, это мы с сестрой узнали от матушки.

– А если расспросить Эдит Брукс, будут ли ее слова отличаться от ваших?

– Пусть вам расскажет Ее Высокопреосвященство.

– Дерзите? Что же, возможно это вас выручит. В каком полку вы служили?

– В тринадцатом полку марентийской армии, на границе.

– Хорошо. Что же... думаю, на этом можно прерваться, хотя ваша личность все еще не вызывает у меня доверия. Согласитесь, прибытие в столицу двух особ с томиранскими именами и фамилией, и мгновенным объявлением войны более чем подозрительно.

– Вы не смеете обвинять меня в том, чего нет. Будь я дворянкой, вызвала бы вас на дуэль, – скромно сообщила девушка.

Раймонда весело рассмеялась, словно забыв о допросе.

– Дуэль со мной обещана другой особе, так что извольте вызвать иную... или иного. Как вам заблагорассудится. Мы выезжаем в шестнадцатый день. Постарайтесь до него не ввязаться в опасные приключения – времени на них будет предостаточно. Что же до вашего происхождения... Не стану лукавить, фемита Брукс – я нарочно вызвалась на роль миротворицы... или карательницы, как вам больше нравится – мне нужно увезти вас подальше от столицы. Если вы с вашей любезной сестрой все же шпионки, то у вас ничего не выйдет, если же нет, то незачем и беспокоиться. Не так ли?

– Так, – согласилась обескураженная Мия.

– За пределы моего дома выходить не рекомендую, впрочем, вас и не выпустят, а в случае побега вы только подтвердите мои подозрения, – сообщила проклятая Раймонда Вион. – Пока можете быть свободны и заниматься, чем захочется. В пределах разумного, конечно.

Мия почувствовала подступающую к горлу злую досаду. Интересно, насколько разумно будет заколоть чрезмерно проницательную марентийку и сбежать ночью в ее одежде? Рост у них примерно одинаков. Но не хотелось, все-таки она – гвардейка и шпионка, а не убийца,

к тому же тот юнец плохо закончил. Интересно, его прислал король Базиль, не веривший в умение женщин убивать или кто-нибудь другой?

В течение нескольких следующих дней Мия прогуливалась по саду, борясь с неумным желанием написать письмо Эдит, но понимала, насколько это опасно. Хоть подруга и секретарь кардинала, по закону подлости компрометирующее послание может угодить не в те руки, и тогда шпионаж оборвется, не успев начаться. И, кажется, не стоит забывать о главном. «Кардиналисса, – шептала чуть слышно Мия, убедившись, что никого нет поблизости, – и секретаресса. Нужно помнить варварский язык этой жестокой страны».

Конечно же, страна не всегда была жестокой. Древняя Марентия процветала, пока не случилось страшное и брат не восстал против сестры.

По старинной легенде королева Патриция владела магией Воды, а король Патрик – магией Огня. Они сразились в поединке стихий, где должен был выжить только один, но выжили оба. В ту ночь потемнело небо и сверкнувшая молния, огромная и сильная, расколола Марентию на две равные части. Так прогневалась Золотая Сестра. Царствующие близнецы оказались по разные стороны расширяющейся щели, в которую из ниоткуда хлынула темная вода. Так прогневалась Зеленая Сестра. С тех пор Марентия разделена на Маренто – матриархальную страну и Томиран – страну, где право наследования решает первородство.

А магия постепенно стала иссякать, таять в людях, хотя в древности плясала в крови каждого второго. Может, если она исчезнет навсегда, забудутся былые распри и Марентия снова объединится?

Мия щелкнула пальцами, задумавшись, и в теплом весеннем воздухе запахло огнем – это вспыхнула трава возле цветочной клумбы. Магия Пламени? Размышлять было некогда – девушка схватила забытую садовницей лейку и поспешила залить огонь, пока он не добрался до розовых георгинов. Они не пострадали, но на траве застыла уродливая чернота.

Сердце колотилось как бешеное, пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Интересно, как относятся к магии сиранисты? Но сейчас это не столь важно, а вот от места несостоявшегося пожара лучше уйти, Мия очень сомневалась, что Раймонда будет в восторге, узнав о ее способности.

Но той очевидно было не до растительности в своих владениях.

В семнадцатый день четвертого месяца Зеленой Сестры они выехали за пределы особняка, в сторону городской казармы, и Мия вновь почувствовала себя свободной, но лишь относительно. Стараясь держаться как можно увереннее и не замечать цепкого взгляда Вион, девушка смотрела перед собой и вежливо улыбалась подходящим военным. Генералесса собиралась повести за собой два отряда, одним из которых будет управлять Мия, а вторым – некая Ивет Кампо.

Светловолосая женщина тридцати лет с усталым лицом и спокойным серым взглядом показала Мие вполне неплохой спутницей и соратницей. После короткого знакомства Ивет лихо взлетела в седло, отдала команду и тронула поводья – отряд сразу двинулся за ней, а вот Мия не могла похвастаться умением командовать.

– Вперед! – отчеканила она коротко, изо всех сил стараясь не оглядываться на солдат – мужчин и женщин, отправленных к ней под начало.

К удивлению Мии, они сразу же поехали за ней.

Прохладное раннее утро провожало их из Матреса робкими лучами весеннего солнца, а на душе у молодой томиранки царили тревога и тоска. Никогда еще она не расставалась с Эдит так надолго, та действительно стала ей сестрой пусть не по крови, но по дружбе. Нет ничего хуже неизвестности и невозможности узнать о чужой участи, ведь король Базиль не мог знать, что их сразу же заподозрят и разлучат. Мужчины часто недооценивают женщин.

Мия испугалась этой преступной мысли. В Томиране царило равенство, никто не смел оскорблять или принижать кого-то, а она, не пробыв на чужбине и недели, уже обрела плохую привычку. Да простит Великая Мать свою грешную дочь! И она так глубоко ушла мыслями в свое раскаяние, что не заметила поравнявшуюся с ней Раймонду Вион.

– О чем вы так сосредоточенно думаете? – поинтересовалась та громко, перекрывая голо-сом шум поднявшегося ветра.

Улыбнувшись в ответ, Мия заправила за ухо прядь выбившихся из короткой косы волос и невинно посмотрела на спутницу. Наверное, так и полагается вести себя достойной шпионке.

– Я взываю к милосердию Святых Сестер, – отозвалась она беззаботно. – Пусть они укажут нам верный путь.

– Да, – согласилась Раймонда, чей темный взгляд тут же потеплел, – для нас это будет не лишним.

Маленькой злодейке, живущей внутри Мии впору бы возликовать, но сладкая пьянящая радость от оказанного ей доверия сменилась легким уколом совести за лицемерие и обман. Черная лента скользкого пути была брошена к ногам вирнеты Мелтон еще в столице Томирана, а дорога к отступлению безжалостно отрезана.

ГЛАВА 5. ЭДИТ ЛИСТОН

Резиденция кардиналиссы показалась Эдит огромным домом, полным мрачной торжественности снаружи и полупустым внутри. Здесь не висели картины в тяжелых позолоченных рамах, не стояли изящные статуэтки из алебаstra и гипса, зато лестницы и коридоры были устланы широкими красивыми коврами. Словом, все было не так как во дворцах Томирана и Маренто, где она уже успела побывать, а больше сравнивать оказалось не с чем. Медленно шагая по широким и пустым прохладным коридорам, девушка радовалась, что король Базиль не велел им с Мией назваться дворянками, иначе она выдала бы себя изумлением и нерешительностью с первой минуты. Ведь кардиналисса Анна внимательнее королевы – такой вывод сделала для себя Эдит.

Два этажа и огромное количество просторных комнат поначалу удивили девушку, но затем она решила оставаться самой собой – спокойной и хладнокровной, как привыкла. Ей отвели роскошную по мнению Эдит и простую по мнению самой обычной дворянки комнату, и только оказавшись среди белоснежных стен, темного дерева и льняного постельного белья, девушка с удивлением подумала, насколько прежде была неприхотлива. Тяготила лишь вынужденная разлука с Мией, но раз без этого не обойтись, придется потерпеть.

Обязанности секретарессы заключались в том, чтобы в присутствии Ее Высокопреосвященства Анны разбирать присланные письма и отвечать на них под диктовку. Иногда ей было велено принести нужную книгу из огромной библиотеки, и тогда-то Эдит оставалась в сумрачном помещении с обилием книг, креслами, столом и камином надолго, потому что поиски частенько заводили в тупик. Она любила чтение, наверное, поэтому удавалось быстро находить требуемое. Но гораздо больше незнакомых книг Эдит настораживало то, с какой легкостью кардиналисса приняла ее на службу, ведь секретарское дело при духовенстве очень почетно, и едва ли при обычных обстоятельствах это место могла занять военная девчонка двадцати одного года, да еще и не умеющая толком молиться Святым Сестрам. А молиться Великой Матери без риска провала, Эдит не могла.

Возможно, кардиналисса действительно хотела поймать ее на этом и взяла в секретари лишь из-за подозрений, чтобы держать поближе к себе, а может в стране слишком немногие желали занять эту должность. Эдит не понимала странных порядков Маренто и сочла необходимым делать нужные выводы, когда придет время. Что до самой кардиналиссы Анны, девушка не испытывала к ней ни ненависти, ни уважения, ни привязанности – лишь холодный интерес, подпитываемый мыслями о том, что в конце концов эту круглолицую невысокую женщину с добрыми глазами придется убить.

Потому что так велел король Базиль в случае, если не удастся рассорить Анну с Раймондой, а последняя сейчас в разъезде, значит, для кражи бумаг ничего другого не остается. С другой стороны, стоит дождаться Мию, может быть, вдвоем им удастся продумать, как обойтись без кровопролития. Не то чтобы Эдит прониклась сочувствием к кардиналиссе, однако не считала благом ненужную жестокость – хотя с самого детства стойко недолюбливала большинство людей. Мия стала ей понимающей и доброй подругой, почти сестрой, хотя именно Эдит порой приходилось осаживать ее детские порывы. А кардиналисса была из числа неинтересных людей.

– Вам нужно что-нибудь, фемита Брукс? – спросила Ее Высокопреосвященство в первый день.

– Нет, – ответила Эдит почти искренне.

Несколько последующих дней прошли однообразно, за работой с разбором бумаг, письмами, и прочей рутиной. Кажется, через месяц такой жизни Эдит начнет чихать от книжной пыли или впадет в смертную тоску, но выбирать не из чего. Король Базиль велел выкрасть бумаги, выкраденные каким-то шпионом для кардиналисссы, на них стояла печать с изображением лисы – герба королевской семьи Алисон. Только пока Эдит их не обнаружила – свой стол кардиналисса запирала на ключ, отыскать который надежды не было.

В восемнадцатый день четвертого месяца Зеленой Сестры девушка рискнула спросить про Мию. Это произошло во время неторопливого завтрака – кардиналисса помешивала серебряной ложечкой чай, в ожидании, пока он остынет, и Эдит составляла ей компанию.

– Ваше Высокопреосвященство, – она умела говорить спокойно и слегка монотонно даже когда волновалась, – я хотела поинтересоваться о своей дорогой сестре.

– Фемита Мия Брукс отбыла из столицы еще вчера под началом фемиты Вион, – добродушно и немного рассеянно отозвалась собеседница, но ее лицо осталось непроницаемым, и конечно это рушило обманчивый образ приветливой гостеприимной женщины. Кардиналисса совсем непроста, а если верить королю Базилю, еще и жестока.

– Благодарю вас, – Эдит чинно опустила глаза. – Мы с сестрой редко расставались так надолго.

– Значит, ни одна из вас не уходила в разведку на войне?

Вопрос был задан осторожно и как бы по теме, но острота в нем почувствовалась сразу. Эдит приложила все усилия, постаравшись избежать излишнего напряжения, и улыбнулась как можно небрежнее.

– Мы не разведчицы, Ваше Высокопреосвященство. Мы всегда шли в бой.

В темных глазах промелькнула усмешка – кардиналисса едва ли верила хоть одному чужом слову, за исключением, наверное, словам племянницы, но если у молодых шпиенок все получится, то и это ненадолго. Остаток завтрака прошел в тяжелом молчании, и когда слуги унесли посуду, кардиналисса произнесла:

– Я попрошу вас называть меня матушкой Анной, фемита. Ни к чему нам тратить время на церемонии, ведь мы не во дворце.

– Резонно, – подтвердила девушка.

– К слову о дворце, в ближайшие дни мы будем там частыми гостями. Моя покойная секретаресса отлично справлялась со своими обязанностями даже в свои семьдесят два года, и она так разбаловала меня, что в моем дворцовом кабинете скопилось множество ненужных бумаг. Вам придется разобраться с ними. А у меня есть свои дела во дворце, – задумчиво

сказала матушка Анна, одновременно давая понять, что если Эдит шпионка, то может даже не рассчитывать на нужную ей информацию. Это девушка поняла сразу.

Она с детства научилась улавливать человеческие настроения, и даже иногда манипулировать слабыми духом людьми. Впрочем, возможностей у нее было мало – обычно ей встречались излишне проницательные мужчины и женщины, но король Базиль сделал верный выбор, послав ее шпионить за двумя родовитыми марентийками. Возможно, именно Мие придется похищать важные документы, а Эдит займется столкновениями Вион со стареющей теткой.

Только сначала надо разобраться с этой досадной войной, и когда появится возможность, отправить письмо королю Томирана.

– Разрешите задать еще один вопрос, матушка Анна? – о, Эдит старалась схватывать все на лету!

– Разумеется, дочь моя.

– У меня нет духовного сана, и я не послушница. Вы нарушили правила, когда взяли меня секретарессой?

– Отнюдь, – развеяла ее сомнения кардиналисса, и тут же следующей фразой сгустила над головой Эдит черные тучи. – Со временем вы всему научитесь, освоитесь, и изберете духовную должность, которая придется вам по душе. Знаете, я часто предлагала покойной Шарлотте – вашей предшественнице сменить столь скучную должность на более достойную. Но она всякий раз отвечала, что не желает со мной расставаться.

Означали ли эти слова, что попытка отказаться от предложенной чести будет равносильна для Эдит немедленному аресту и казни заодно, девушка не поняла, но насторожилась. Если все так и есть, очень скоро кардиналисса сумеет вывести ее на чистую воду, значит остается лишь схитрить – изобразить если не бурную радость, то хотя бы признательность за столь щедрое предложение. Не часто обычным военным девицам выпадает такой славный шанс.

Только Эдит не собиралась терять свою свободу за пределами серых стен этого мрачного особняка – как единственная на данный момент помощница Ее Высокопреосвященства, она сможет направляться следом за нею и во дворец, и к тому же отыскать нужные документы с лисицей на круглой печати. Если, конечно, это не умело расставленная кардиналиссой ловушка. Да и куда деть бумаги в случае их обнаружения – не прятать же под длинную черную мантию, в которую облачилась Эдит Листон для поездки во дворец.

Новые штаны и рубашка, доставшиеся после недавнего посещения ателье оказались очень неплохими, но после старой формы тесноватыми. В подобной одежде полагалось медленно и чинно ходить, а не воевать – думать о таком было непривычно, и это навевало воспоминания о тесных платьях, которые иногда надевали знатные томиранки во время городских праздников. Эдит эти одежды казались неприятными – она помнила, как потрясла ее тайком прочитанная в приютской библиотеке книга древних историков. До Эпохи Склоненных Мужских Голов, когда король Патрик занял свою часть бывшей Марентии и назвал ее Томираном, повсюду происходило насилие и кровопролития, и только когда отчаянная воительница, святая Латгардис дала ему достойный отпор, все улеглось. Патрик, потрясенный женской силой, пред-

ложил ей стать его женой, получил гордый отказ и назначил Латгардис наместницей на севере страны.

Интересно, желает ли на самом деле королева Маренто отвоевать Томиран у Его Величества?

Над этим Эдит не переставала размышлять до самого дворца. Поездка в дилижансе оказалась так же непривычна, как и одежда, ведь она уже шесть лет не слезала с седла, однако придется переучиваться, да поможет ей Великая Мать! Позже перед глазами предстали успевшие стать знакомыми светлые стены дворца, и, не оглядываясь по сторонам, она молча шагала за кардиналиссой, которую, вопреки ее воле, не могла называть матушкой Анной. Слишком сильно это напоминало об истинной религии Эдит, как и о том, что у нее никогда не было матери.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство, – раздалось неожиданное приветствие от незнакомой женщины.

На вид ей было чуть меньше тридцати лет. Низкорослая крепкая женщина в парадном камзоле и белоснежной чалме шагала им навстречу и натянуто улыбалась.

– Рада встретить вас, фемита Матиа, – по голосу кардиналиссы Балмонт не было понятно, соответствует ли эта радость действительности.

Эдит молча поклонилась, не имея представления о марентийском этикете и потому сочла за лучшее закрыться прохладной вежливостью, но некто Матиа заметила и ее.

– Здравствуйте, фемита Брукс.

– Приветствую вас, фемита Матиа.

– Я наслышана об этой молодой особе, Ваше Высокопреосвященство. Если вы не возражаете, я могу устроить ей прогулку по Матресу, – заговорила Матиа с явно преувеличенным оживлением в голосе.

– Благодарю, дочь моя, но в этом нет необходимости.

– О том ведомо только Сестрам.

– Ваше Высокопреосвященство, – вмешалась Эдит, не желая, чтобы за нее принимали решение, – я готова помочь вам разобрать документы, если это необходимо.

– Не настолько, – кардиналисса улыбнулась уголками губ. – По правде говоря, в обязанности секретарессы, особенно начинающей, не входит постоянная работа с бумагами, нужно и менять вид занятий. Вы хорошо потрудились и заслужили это.

Ответив натянутой улыбкой, юная Листон отошла в сторону. Конечно, подобное великодушие было неспроста, Балмонт что-то затевает или хочет испытать ее. А фемите Матиа просто необходима беседа с Эдит – интересно, зачем? Пока две женщины разговаривали, девушка отвела взгляд, рассматривая исторический сюжет на ало-золотой мозаичной стене – Патриция замахивается клинком на присевшего и трусливо прикрывшего щитом голову Патрика. Теперь

минуло много темпиров, марентийская Виолет и томиранский Базиль – потомки близнецов и такие же враги.

– Пойдемте, фемита, – похоже, Шанталь не умела улыбаться, но старалась изо всех сил. – Позвольте показать вам дворец.

Что-то здесь было нечисто – у кардинальских секретарей обычно много работы, по крайней мере, в начале карьеры, но спорить было опасно. Пора учиться лицедейству, и, натянув на лицо самую вежливую из улыбок, Эдит Листон зашагала следом за Матиа, которая в процессе завязавшейся беседы, оказалась графиней Шанталь. Интересная особа. И девушка поспешила представиться, не забыв добавить необходимую фамилию Брукс.

***

Кардиналисса стояла в своём кабинете и смотрела вдаль, на город, на горы за ним. Слева от неё был потайной ход, в комнату Памяти. Так она её называла: там была история её страны – свитки, книги, картины. В Томиране эта память запретна, потому что Хранительниц на всей материке Рентиан не осталось. А за пределами Рентиана жили другие люди по другим порядкам и законам, некоторые считали, что там отличались даже эпохи. Вместо быстрых легких шпаг и пистолетов у жителей одного материка были тяжелые мечи, а у жителей другого лишь камни и палки. Дальше рентианские храбрецы не рисковали путешествовать по Бескрайнему Океану. Говорили, что где-то вдали существуют более совершенные эпохи, к которым опасно приближаться, а кто-то находил в себе смелость утверждать о страшных монстрах, сделанных людьми из железа. Кажется, отдаленно они напоминали дилижансы.

Есть ли Хранительницы или Хранители в тех землях? Пока это неизвестно и останется в тайне минимум на темпир, а если победит Великая Мать, верой в которую так кичатся томиранцы, это может привести к ложному равенству, а затем – к его перекоосу. Вон один уже войну затевает и ей, вместе с Виолет Готье приходится это решать, рисковать людьми, вместо наслаждения культурой, наукой, искусствами великой страны Маренто.

Она потёрла виски и вспомнила историю, рассказанную древними свитками. Очень давно многие жительницы этого континента обладали магией Огня и Воды, которую им даровали Сестра Золотая на небе и Сестра Зелёная на Земле. Что ещё нужно для хорошей жизни? Солнце и плодородная земля. Даже тогда, после освобождения от гнета короля Патрика, после боевой магии, магия Сестёр всё ещё была Великой, несмотря на их гнев. И именно тогда в Томиране пошёл культ Матери. Откуда? Из мирной жизни? Из-за сбесившегося щенка Патрика в его половине бывшей Марентии появилось право первородства, хотя изначально он планировал сломить всех дворянок и воительниц, так или иначе имеющих власть. А Латгардис, национальная героиня Томирана его победила.

Хорошо бы одержать верх в этой проклятой войне и увидеть Базиля Алисона на плахе, он – еретик и враль, насаждающий культ Великой Матери. Таким образом, дело может дойти до смелеющих мужчин и насаждения женщинам обязательного материнства в угоду веры, и все забудут, что во время подписания Патриком и Латгардис договора означал культ на самом деле. Забота, милосердие, всепрощение, сёстринство и братство.

Но храмы Сестер остались в Маренто. Обнаглевшему Базилю этого не отобрать.

Когда вернется Раймонда, нужно будет показать ей эту комнату, в которой по крупицам собирались сведения о боевой магии, которой когда-то обучали Хранительниц. Может быть, ей удастся найти хотя бы одну женщину, девушку или даже девочку, немного способную к магии Воды или Огня, и тогда треснувший баланс мира может быть восстановлен. А там можно подумать о создании женского Ордена Хранительниц – если только удастся узнать, как возвращать утраченную магию.

Относительно своей молодой помощницы с подозрительным прошлым и неясным будущим Анна не сомневалась – даже при всех ее скрытности графиня Шанталь Матиа поможет разобраться, шпионка девица или нет. Должна же недоброжелательница Раймонды хоть в чем-то быть полезной.

***

Новая знакомая не вызвала у Эдит привычное чувство отторжения – кажется, они с фемитой Шанталь были близки по духу и по взглядам на мир, но девушку не покидало прилипчивое чувство неуверенности в себе. Случайная встреча казалась искусно подстроенной, хотя с другой стороны, разве сама глава королевских стрелков снизойдет до безродной девицы, чудесной волей Сестер ставшей помощницей кардиналиссы? Хотя, иногда Шанталь Матиа ссылалась на свою неприкаянность длиной в десять лет, и это притупило недоверие Эдит.

Может, стоит относиться к людям иначе?

В последний раз, во время драки в томиранской казарме Эдит побила девицу и юнца, распускавших о ней гадкие сплетни, хотя до этого они вполне неплохо общались. Мия в тот вечер ненадолго вышла из казармы, а когда вернулась, дело было завершено и всех дерущихся скрутили, чтобы чуть позже отправить на гауптвахту. И тогда она решила, что все люди, кроме Мии и королевской семьи Алисон, верой и правдой которой они служат, возможные враги.

Но с чего Шанталь Матиа вредить ей? Они едва знакомы. Новая приятельница объяснила ей, что во дворце плетутся интриги, но человека, стоявшего рядом с высшим военным или духовным чином, навет не коснется, если он сам этому не поспособствует.

Эдит исправно выполняла все поручения кардиналиссы Анны, а в свободное время могла покидать дворец вместе с Шанталей. Наверное, вдвоем они выглядели довольно колоритно, выезжая верхом в город – рыжеволосая веснушчатая девица в тесной черной рубашке и низенькая женщина в лиравийской чалме. И однажды Эдит поделилась с Шанталей своими опасениями.

– О, вам не стоит беспокоиться, фемита, – отозвалась та, покровительственно улыбнувшись. – В столице все вольны одеваться, как им угодно, лишь бы соответствовало статусу и выглядело прилично.

Ответив вежливой улыбкой, Эдит отмолчалась.

Насколько прилично сидеть в городской таверне двум женщинам довольно высоких чинов, она спросить не рискнула, но видимо Шанталь не редкая гостья в заведении с привлекательным названием «Красная вишня». Здесь собирались в основном женщины дворянского сословия, но ни одна из мирно болтающих за стаканчиком вина посетительниц не заин-

тересовалась личностью рыжеволосой девицы, старательно скрывающей томиранский акцент. Конечно, никакого акцента быть по сути не должно, но множество темпиров жизни порознь и распрей между томиранцами и марентийцами дало о себе знать.

Так прошло около недели. Эдит не позволяла себе лишнего ни в вине, ни в разговорах, высказывая свое мнение только в нейтральных, не касающихся политики и войны темах, и Шанталь, кажется, это наскучило. А может, появились неотложные дела, но в любом случае графиня Матиа перестала интересоваться ее персоной.

Однако, в двадцать пятый день Эдит получила письмо от Шанталь, приглашавшей ее неплохо провести время, но написала в ответ решительный отказ. Нельзя отдаться праздному веселью, когда стоит сосредоточиться на более важных вещах. Например – документы с лисой на печати. Его Величество Базиль говорил о толстой стопке бумаг, наверное, речь шла о деле государственной важности. И Эдит повезло однажды заметить их, едва она вошла в кабинет кардиналиссы и бросила взгляд в сторону дальнего угла.

Вытянутая лисья морда ехидно смотрела на нее, и только теперь, впервые за долгое время, у юной Листон заколотилось сердце.

За другим концом стола Балмонт сидела, склонив седеющую голову, и писала кому-то письмо. На улице стремительно, словно зимой, темнело, набегающий мрак разбавлял рыжеватый свет от свечей, и от них же по стенам плясали зловещие странные тени. Кажется, из-за огня Эдит и заметила лисицу, но что же теперь делать?

Она повернулась спиной к нужным документам и занялась заданной ей рутинной работой – отделением старых документов от сравнительно новых. Нужно было отличать их по датам. И как теперь не думать о счастливо найденных документах, если вынести под рубашкой не получится? Кардиналисса хоть и добродушна, но вовсе не глупа, шпионку схватят еще во время побега из крыла.

Тьма за окном становилась гуще, и уже совсем скоро мелкие надписи перестали быть уловимыми для глаз – придется отложить работу на завтра.

– Полагаю, нам стоит прерваться, – негромко сказала Балмонт, словно прочитав ее мысли, и встала.

Снаружи раздались чьи-то быстрые шаги – Эдит порывисто вскочила. Это не Шанталь и вообще не женщина, даже полные ярчайшего пафоса гвардейки не топают так вызывающе! Кардиналисса быстрым движением схватила хрустальный графин с водой, плеснула на мерцающие огоньки свечей, и комната погрузилась во мрак.

– Мне позвать на помощь? – шепотом спросила Эдит.

– Нас не услышат, – удрученно прошелестело в ответ.

«И где твое хваленое влияние, кардиналисса? – зловеще мелькнуло в голове. – Что вообще можно сделать с властью, но без оружия?»

Топающий человек ввалился в приемную, а затем и в кабинет – его тяжелое прерывистое дыхание было слышно даже от порога. Эдит схватилась за маленький кинжал в ножнах, прикрепленный к поясу – ей не возбранялось носить его при себе. Шурх! Она бросилась на шум, но была немедленно оттолкнута сильной рукой и врезалась в стул, немедленно грохнувший об каменный пол, словно залп пушки.

Но вот, шаги отдалились, став тише, и Эдит молча бросилась за воров, несомненно, что-то унесшим. Во дворцовых коридорах оказалось светлее, отблески факелов и свеч выхватили из темноты высокую широкоплечую фигуру, удиравшую от нее со всех ног, и в скорости Эдит ему явно уступала. Военный, но безоружный. Трус! Недолго думая, она выхватила кинжал и метнула ему вслед, вслед за чем раздался громкий вой, полный боли, злобы и досады. Однако он не обернулся, значит хитрый и сообразительный.

– Стоять, именем короны Маренто! – закричала Эдит первое, что пришло ей в голову. – Стража!

Ничего не происходило, никто не торопился к ней на помощь, а может и не слышали.

– Шанталь Матиа! – о, она никогда еще не кричала так громко.

Слева донеслись торопливые шаги – привлеченные зовом стражницы уже мчались, а мерзавца и след простыл, очень скоро они вернулись и с сожалением признали, что упустили его. Теперь во дворце усилят охрану. Явившаяся Шанталь, скрипнув зубами, неохотно признала, что при Раймонде Вион, поймавшей на границе множество шпионов, такого бы не случилось.

Но что же это осталось лежать на полу, рассыпанное по светлому мрамору? Брошенные воров листы бумаги – он отшвырнул половину своей добычи, чтобы отвлечь внимание, значит ему не нужно все, только важно не это... Сердце пропустило удар, когда Эдит Листон подняла находку и поднесла к свету. Лисья морда на печати смотрела на девушку почти с издевательской ухмылкой.

Половину нужных королю Базилу бумаг вероломно похитили.

ГЛАВА 6. РАЙМОНДА ВИОН

Территория страны разделялась на Северный и Южный Маренто; первая часть граничила с Томираном, а вторая – с Лиравией. Два отряда, управляемые офицерками Ивет Кампо и Мией Брукс, двигались по северной половине страны уже много дней. Поначалу они рассчитывали добраться до приграничных городов, со всеми их заставами и портами уже в следующем месяце, но четвертый месяц Зеленой Сестры неумолимо приближался к своему завершению, а они проехали только полпути. Весной так всегда – залившая дороги талая вода мешала лошадям идти быстро, как их ни погоняй. Раймонда не успела отвыкнуть от военных и дорожных лишений, чего едва ли можно было сказать о измученной трудным путем порученке. Мия Брукс сильно уставала и держалась в седле через силу, едва не засыпая по ночам.

– Ничего страшного, – подбадривала ее Раймонда. – Поживете с мое – привыкнете.

– И сколько между нами возраста? – как-то раз спросила Мия.

– Около восьми лет, может чуть побольше. Да вы не переживайте, – усмехнулась Вион, – не настолько я стара, чтобы идти в бой.

– Что вы! – горячо возразила девушка, и у нее знакомо заалели щеки. – Я вовсе не считаю вас старой.

– Это временное явление, – заверила ее Раймонда.

Постепенно дорога стала более ровной и менее размытой, и у генералессы отлегло от сердца – значит, они доберутся до границ в считанные дни. Но время шло, а скорости вовсе не прибавилось. Ивет сказала, что места больших потоков лучше объезжать, это заняло лишнее время. Ярко-золотое солнце светило над головой, словно бы в издевку, не грея и не растапливая потоки постылой воды. Раймонда не любила чувствовать гнев, привыкла подавлять его в себе – разозленный подобной мелочью человек, от которого зависят чужие судьбы, ни на что не годен.

Но в какой-то момент она пожелала исчезновения очередных обильно разлившихся луж и щелкнула пальцами, руководствуясь полузабытой привычкой, вода исчезла, будто ее и не было.

Раймонда недоуменно посмотрела на серое небо, надеясь разглядеть на нем хоть малейший проблеск солнечного света, но усилия не принесли результатов. Вот странность! Или ей померещилось?

Между тем Ивет и Мия, временно поладившие ради удачного похода, восторгались посланным Богинями чудом. Может, действительно оно и есть? Стоял пасмурный и мрачный первый день пятого месяца Зеленой Сестры, все побаивались, что вот-вот хлынет дождь, и фемита Кампо спросила разрешения съездить в одиночку и проверить, есть ли впереди, у ближайшей реки Марит, какая-нибудь деревня, где они могли бы укрыться от непогоды в таверне.

Подувший холодный ветер брызнул в лицо влагой. Этого еще не хватало.

– Съездите, – разрешила Раймонда, яростно борясь с желанием зевнуть от души. – Только не советую медлить – вот-вот хлынет ливень.

Мия тоскливо клевала носом, пришлось ее разбудить и полюбоваться, как девчонка смущается. Ей явно недостает дисциплины, но этой проблемой Раймонда решила заняться позже.

– Извините, госпожа генералесса. Я не заметила, как...

– Пустое, – весело отозвалась Раймонда, —, но смотрите, не усните в бою.

– Нам предстоит участвовать в войне?

– Очень возможно, фемита Брукс, и заодно я планирую присоединиться к полку, где вы воевали.

Удачные слова. Если Брукс ни в чем не виновата, то не смутится, а если занимается не столько войной, сколько шпионажем, сама выдаст себя – но Раймонда не заметила ни испуга, ни смятения на девичьем лице. Возможно, плохо смотрела – она все-таки военная, а не дознавательница из Каменных Башен.

Некстати Раймонде вспомнился допрос, происходящий десять лет назад в стенах этого печально известного заведения. Первые дни ее держали в кандалах, как уголовную преступницу, и подолгу вели допросы, заставляя рассказать, на почве ревности или корысти она убила Гюстава Сенье. Но какая уж тут корысть, если покойная матушка оставила ей довольно большое наследство? Если кого и упрекнуть в корысти и похоти, то только Гюстава.

И все-таки, почему испарилась вода?

Они ждали Ивет очень долго, перебрасываясь иногда спасающими от черной тоски шутками, но офицерка не возвращалась. Дождя так и не случилось; ветер погнал прочь свинцовые тучи, и открылось ясное весеннее небо.

– Фемита Вион, – девица Брукс выглядела встревоженной и озадаченной, – у нас все в порядке?

– Сомневаюсь, – коротко ответила Раймонда, и приставила ко лбу ладонь козырьком, выглядываясь в пустую даль впереди.

Там осторожно выглядывала из-под сползшего недавно снега прошлогодняя трава, а дальше начинались пшеничные поля. Река находилась чуть поодаль, из нее, видимо, крестьяне носили воду для полива, но куда подевалась Ивет? Заблудилась? Здесь нет лесов – как и болот, и прочих мест, где созданы все условия, чтобы заблудиться. И Раймонда продолжала ждать, веля остальным спешиться. Время медленно ползло вперед, день перевалил за половину, и золотое солнце клонилось к горизонту, а Ивет так и не вернулась.

Стихли разговоры, все обеспокоились. Женщины и мужчины из двух отрядов бродили туда-сюда, переглядывались с печальной тревогой в глазах, не рискуя высказывать самых страшных предположений. Мия долго стояла, переминаясь с ноги на ногу с задумчивым видом,

и как только земли коснулись, будто легким перышком, первые следы сумерек, забралась в седло.

– Офицерка Брукс, извольте рассказать, куда вы собираетесь, – окликнула ее Раймонда.

– На поиски Ивет Кампо, сударыня.

– Слезайте, сейчас не время геройствовать.

– Но позвольте...

– Не позволю. Слезайте! Это приказ! – объявила Раймонда. – Внимание всем! Приготовиться к возможному бою и держать наготове оружие! Подчиняться мне, а в случае моего отсутствия – офицерке Брукс. Девушка Брукс, обращаюсь лично к вам. Вы еще не слезли?

Голубые глаза непокорной Мии гневно сверкнули, но она поспешно исполнила приказ. Славно. Повеяло легким ветром, близился вечер, и следовало подумать о ночлеге – расположиться всем в сыром поле может быть опасно. И Раймонда велела своим людям собираться для отправления в ближайшую деревню; посмотрела на красноречивое выражение лица Мии и усмехнулась. Девушка забавно злилась, но теперь ей будет урок, что не стоит раздражать почем зря начальство.

До деревни предстояло ехать примерно сто пятьдесят санданов или полтора дана, для измотанных людей это слишком долго и тяжело, но никто не роптал. В глубине души Раймонда была недовольно своим решением – а вдруг фемита Кампо вернется на то место, откуда уехала и не встретит там ни единой живой души? Получится неловко и неприятно. Направляясь впереди обоих отрядов, женщина прикидывала, как можно объяснить спешный отъезд, если Ивет неожиданно объявится, но потом ее разобрала злость. За самовольную отлучку полагался строгий выговор, а то и понижение в должности, но если с ней действительно что-то случилось...

Раймонда подавила тяжелый вздох, и ей стало стыдно. Таких потерь она немало пережила на войне – когда марентийки шли в бой или в разведку, а потом их находили застреленными, повешенными, растерзанными пытками или убившими сами себя. Культ Великой Матери обозначал самоубийство как великий грех, однако Зеленая Сестра и Золотая Сестра допускали в своих учениях, что возможно сведение счетов с жизнью во спасение.

Но лучше сейчас об этом не думать. Едва ли тут есть томиранцы, слишком далеко до границы, а фемита Ивет Кампо, вероятнее всего, утонула в бурном течении или заплутала. Завтра они поедут ее искать, потому что близится ночь и отправляться на поиски в глухой мрак как минимум глупо. Внутри у Раймонды заворочался глухой неприятный страх перед неизвестным мерзким, затаившимся здесь злом, вот только она – генералесса и даже если ей жутко, нельзя заражать этим чувством остальных. Под ноги темной широкой темной лентой легла хорошая, свободная от остатков талого снега дорога, лошади довольно фыркали, и казалось, что все в порядке.

За исключением пропажи офицерки Кампо.

Ближайшая деревенская таверна пустовала, и пухлые, добродушные хозяйка с хозяином с радостью согласились принять два отряда защитников Маренто, но места хватило не всем.

В итоге женщины остались там – Раймонда не могла рисковать безопасностью большинства, а мужчины отправились в другую таверну. Им с Мией досталась одна комната на двоих, об уюте и удобстве которой размышлять времени не было. Разве что она оказалась довольно просторной. Раймонда сняла мундир и сапоги, легла на свою кровать и некоторое время слушала, как в другой части комнаты раздевается Мия.

– Мия Брукс, – услышала Раймонда свой приглушенный голос, полный тревоги и напряжения, – я хочу спросить вас и надеюсь на вашу честность. Вы причастны к исчезновению Кампо?

– Нет, госпожа генералесса, – ответила девчонка, не задумываясь, чистым, до наивности беззаботным голосом.

Раймонда вздохнула и провалилась в глубокий беспокойный сон.

Поиски офицерки Кампо продолжались несколько изматывающих, наполненных сыростью и удручающе-ложной надеждой. Генералесса сбилась со счета, четыре их было или пять. На исходе очередного горестного вечера она ужинала со своей порученкой, не чувствуя вкуса еды. Баранина с картофелем, красное вино, какие-то простые сладости, вроде яблочного мармелада.

Девушка Брукс почти не ела, только резала остывшее мясо, ковыряла его вилкой и с тоской смотрела в окно. Наконец она повернулась к Раймонде и воскликнула:

– Как вы можете спокойно есть?!

Фемита Вион едва не поперхнулась.

– Простите?..

– Вы ведете себя так, словно ничего не происходит! – заявила несносная девчонка с блестящими глазами, – а офицерка Кампо...

– Прекратить истерику! – нахмурилась Раймонда, и тут же смягчилась: – Уверю вас, я волнуюсь за нее не меньше, но это не значит, что я обязана отказаться от еды и питья, вернуться в рубище и вдохновлять всех вокруг на панику. То же самое касается и вас.

Брукс насупилась, притихла и принялась за свой ужин.

В таверну вбежала девочка тринадцати лет, белолицая, белокурая и испуганная, и вручила Раймонде запечатанный черным сургучом конверт, а затем, не дождавшись вопроса, кто просил передать, резво выбежала обратно на улицу. Остановить бы ее и допросить, только Вион больше волновало содержание письма – и она его открыла. Внутри лежал обычный листок бумаги, на котором крупными буквами было выведено:

«Берегитесь, мерзавка Вион! Недолг час вашей печальной и позорной кончины, двуличная убийца!».

Замечательно. Кто бы ни был этот человек, он любит позу и красивые слова, умеет запугать. Матиа или Сенье – больше некому писать угрозы, вот только Раймонда не робкого десятка. Скомкав мерзкое послание, женщина поднесла его к свече, и подожгла, а затем бросила в кружку из-под вина. В нос ударил едкий запах дыма. Женщины и мужчины за другими столами стали оживленно обсуждать странное поведение генералессы, только она была настолько измучена противоречивыми домыслами и удушливой тревогой, что не собиралась заострять на этом внимания.

Пятый день пятого месяца Зеленой Сестры начался сумбурно; проснувшись с тяжелой головой, Раймонда некоторое время думала, куда лучше ехать на этот раз, и приняла непростое для себя решение направиться вместе с солдатами к реке Марит. Эта идея очень не нравилась генералессе, чуть подсказывало ей, что там может находиться ловушка – поэтому в нескольких данах от речного берега она велела всем остановиться и ждать ее, а сама, выбрав из солдат самых крепких и хладнокровных с виду женщин, поехала дальше.

На зеленой траве, под слабыми лучами солнца лежала Ивет Кампо, уткнувшись лицом в стылую землю и не подавая признаков жизни, даже когда Раймонда позвала ее срывающимся голосом. Над затылком офицерки с деловитым жужжанием кружились несколько мух.

Это конец?

В голове тревожно и почти болезненно принялся стучать тяжелый колокол, во рту пересохло, и Раймонда быстро слезла с лошади. Несколько шагов разделяли ее и Ивет, идти к ней не хотелось, но это было необходимо, и вот, наконец, она сняла треуголку и с неожиданной злостью отогнала прочь мелких жужжащих тварей. Зачем Богини вообще создали такое нелепое убожество, как мухи?! Скрипнув зубами от переполнявшего ее гнева, она наклонилась к лежавшей женщине и перевернула ее на спину.

Ивет Кампо бесстрастно смотрела в вечность спокойными голубыми глазами – она была мертва. Однако умерла недавно, несмотря на то, что пропала больше недели назад, и не требовалось владеть острым умом, чтобы понять причину. Несчастную женщину захватили в плен и долго пытали, а затем убили и бросили труп здесь: два пальца на ее правой руке были то ли отрублены, то ли откушены – рассматривать их не осталось сил. Одна щека разодрана чьими-то когтями, на второй кровоподтек, а от мундира остались лохмотья.

И все-таки это не волки и не одичавшие собаки. Едва ли они умеют стрелять.

Пулевые ранения в грудь и в голову. Стреляли из двух пистолетов.

Это томиранцы. Семьи Матиа или Сенье слишком трусливы, они могли прислать записку, но не сделать подобное. У Раймонды встал ком в горле, она медленно встала на ноги и по щекам против ее воли поползли слезы.

Чьи-то руки очень нежно обняли ее – это подошла Мия Брукс, не пожелавшая оставаться в стороне, а чтобы отчитать ее за неповиновение, не хватало ни сил, ни голоса. Раймонда Вион стояла спиной к подчиненным и плакала от горечи за Ивет, от злости на себя – она ничего не сделала, чтобы уберечь ту от гибели. Разве она не знала, что эти места дики и глухи?!

Знала, но недооценивала.

– Кто это сделал, фемита Вион? – дрожащим голосом спросила Мия.

– Томиранские мужчины. Их учат убивать не хуже, чем женщин.

Негоже рыдать на глазах у подчиненных, но в том, чтобы прильнуть к плечу порученки, желающей ее утешить, ничего постыдного нет. Мия легко провела ладонью по спутанным волосам Раймонды несколько раз, и на душе внезапно стало легче. Нужно было взять себя в руки, выпрямиться и отдавать приказы, поэтому она вытерла слезы и сухим голосом велела двум сильным женщинам отвезти тело Кампо в столицу, после чего велела всем возвращаться в таверну. У погибшей остались муж, сестра и маленький сын, они, вероятно, захотят похоронить ее на родовом кладбище

Медлить оказалось опасно – за ними по пятам шли шпионы или наемники, и на исходе этого страшного дня Раймонда объявила Мию Брукс офицеркой, отвечающей за оба отряда. Девчонка просияла и посмотрела на нее с широкой улыбкой, но, наткнувшись на полный холодной скорби взгляд, тут же смутилась и опустила голову.

– Мы выезжаем завтра утром, офицерка Брукс, – распорядилась Раймонда не терпящим возражения тоном.

– Да, госпожа генералесса! – отчеканила звонко та.

Теперь перед Раймондой встала задача поважнее, чем приехать в полк, где служили знающие Мию Брукс люди и проверить ее слова на правдивость. Отныне их обоих объединила задача найти убийц несчастной Кампо, и сделать все возможное, чтобы они, кем бы ни были, горько пожалели о содеянном, умывшись слезами, а потом, в столице Маренто, уже и кровью. Для Раймонды же важно было помнить, что она – не помешанный палач, готовый мучить других людей в свое удовольствие, прикрываясь законом.

Пусть все решат справедливость и Богини, а она поможет этому свершиться.

ГЛАВА 7. МИЯ МЕЛТОН

Третью ночь подряд Мию Мелтон мучили дурные сны, и каждый раз она видела разное: от отрубленной головы фемиты Вион, смотревшей на девушку черными мертвыми глазами до полчища безликих нелюдей на лихих конях, мчавшихся к воротам столицы Маренто. Каждый раз она вскакивала с отчаянным криком и, тяжело дыша, вытирала со лба холодный пот, но Раймонда спала так крепко, что порой Мия завидовала ей.

Два отряда отправились в путь не на следующий день после обнаружения тела Ивет Кампо, а в тринадцатый день пятого месяца Зеленой Сестры – начались весенние ливни, и пришлось ждать неделю, пока они прекратятся. Впрочем, спешить им теперь было некуда: убийцы наверняка скрылись очень далеко, и оставалось лишь скакать в сторону границы. Мие это совсем не нравилось, впрочем, выбора ей никто не давал. Неделя показалась бесконечной, каждый день проходил в четырех стенах, а за окном хлестали дожди, превращая и без того влажную землю в жидкую грязь. Пришлось смириться. Когда все садились на оседланных лошадей, в сыром воздухе витали запахи земли и свежести, а стоило неосторожно задеть плечом ветку любого дерева, на треуголку или за шиворот падали тяжелые капли дождевой воды.

Раймонда посмеивалась над этими неловкими моментами, даже когда вода попадала на нее. Словно не она обнаружила мертвое тело измученной пытками женщины, хотя, после десяти лет войны она, вероятно, думает иначе, чем начинающие военные. Если смотреть с высоты опыта фемиты Вион, вода за воротом – повод для искреннего веселья, ведь неизвестно, повторится ли такое в твоей судьбе еще или в следующую минуту тебя настигнет вражеская пуля.

Ехали отряды долго, не останавливаясь больше в деревнях и маленьких торговых городишках, изредка устраивая привалы, питаясь вином, водой из родников и походными лепешками с вяленным мясом. Зимой им пришлось бы хуже, а когда вокруг тепло, то можно даже набрать ягод и грибов в лесу, если закончится пища. Однако Раймонда пока не давала такого приказа, и правильно делала. Кажется, в этой местности глухие непроходимые леса – Мия с Эдит уже проезжали тут, спрашивая местных жителей.

Тринадцатый день пятого месяца Зеленой Сестры выдался особенно трудным. Солнце перестало просто светить и принялось печь путникам и путникам головы. Самые удачливые не растеряли по дороге треуголки и шляпы, но в них тоже было жарко. Мия устала смахивать пот со лба, и в то же время не спешила опустошать свою флягу: до ближайшего родника, насколько она помнила, довольно далеко.

– Сударыни и судари, – обратилась Раймонда к солдатам и к Мии, остановившись вечером недалеко от въезда в крошечную деревню. – Мы все с вами устали, и я объявляю привал.

Стройные ряды женщин и мужчин одобрительно загудели.

– Мы не поедem в деревню, фемита Вион? – удивилась Мия. – Остановимся тут? А как же провести ночь?

– Разведем костер и поставим палатки, а вы, Брукс, будете со шпагой на коленях охранять мой чуткий сон.

– Я надеюсь, вы шутите, – усмехнулась Мия. – Ибо удовольствие сомнительно.

– Жаль, – пожала плечами Раймонда, уже успев спрыгнуть с лошади. – Многие другие девушки, желающие защищать отечество, с вами бы не согласились.

Пока Мия растерянно смотрела на нее, размышляя над ответом, генералесса сообщила, что передумала и что они все-таки направляются в деревню, поскольку ночи еще холодные. Вся процессия медленно въехала в деревенские ворота – эта деревушка оказалась узкой, малонаселенной и совсем неказистой. Одноэтажные дома неловко кособочились по обе стороны рыхлой дороги, лошадиные копыта проваливались в грязь, а единственным гостеприимным жителем оказался толстый краснощекий хозяин единственной таверны.

Эта развалюха оказалась двухэтажной. Достойное, однако, отличие! Мия фыркнула, удивившись, что Раймонда ее не услышит, и не ошиблась, впрочем, стоило генералессе хоть немного побыть серьезной. В последнее время фемита Вион вела себя слишком весело для той, кто потеряла боевую подругу, и в глубине души Мия ей сочувствовала – наверное, она пыталась заглушить боль и скорбь таким образом, хорошо, что не увлеклась пьянством. Потеряй Мия Эдит, и вовсе бы впала в глубочайшее отчаяние.

Ночь прошла на твердой неудобной кровати, и к утру Раймонда продолжала нарочито шутить, словно пытаясь не расхохотаться горестным злым смехом; Мия же помалкивала, молча исполняя ее мелкие приказы, так как у нее ныла спина. Казарменная кровать в Виррене оказалась намного мягче досок в марентийской деревушке – потом она расскажет Эдит, как мило здесь принимают гостей. День выдался пасмурным, серые тучи на низком небе предвещали дождь. Опять.

Следуя за генералессой, девушка доковыляла до лошади, и они уже собирались отправиться дальше, вместе с двумя отрядами, как вдруг...

– Госпожа, подождите!

К Раймонде мчался босоногий мальчишка тринадцати лет в длинной рубашке, повязанной веревкой вместо пояса, и заплатанных штанах. Обычный деревенский ребенок, светлоглазый и с выгоревшими на солнце волосами, но Мию смутила его прыть, он совсем не боялся подойти к дворянке и даже не поклонился ей. Впрочем, Вион это не слишком задело.

– Госпожа, я слышал ваш разговор с другой госпожой, – хитрый детский взгляд метнулся на Мию, и обратно – мальчик прознал, что они вчера говорили перед сном о гибели Ивет Кампо. Немного, тихо, с тяжелыми вздохами и болью в голосах. Подслушивал, что ли? – Я знаю, кто убил женщину. Могу к ним отвести.

– Какую женщину? – ровно спросила Раймонда.

– Так это... Вы говорили про офицерку, госпожа... Я – сын хозяина. Мимо проходил по коридору и услышал.

Паренек растерялся, но не убежал. Значит, не врет.

– Подведите мне коня Кампо, – велела генералесса ледяным тоном; ей что-то не понравилось. – Поедешь со мной. Как тебя зовут?

– Жан, госпожа.

– Сколько тебе лет?

– Двенадцать, госпожа.

– Отлично, Жан. Удержишься в седле?

– Ага... – протянул мальчишка не слишком вежливо и неуверенно.

У Мии сжалось сердце – Ивет уезжала так же, не догадываясь о смертельной опасности! Она позвала фемиту Вион, но та даже не обернулась, лишь приказала дожидаться ее. Теперь на плечи Мии легла полная ответственность за солдат, только девушка боялась не этого. С тревожной дрожью она смотрела вслед исчезающему вдали силуэту Раймонды и не знала, как ей быть дальше. Никто не учил томиранскую гвардейку и шпионку вести за собой людей, ей всегда велели подчиняться, но сейчас...

Решение пришло к ней молниеносно, и Мия, развернув коня к солдатам, посмотрела на них как можно более сурово и приложила все усилия к тому, чтобы ее голос не звучал слишком тихо или тонко. В Томиране почетны громкость и власть, важно это помнить, если хочешь когда-нибудь управлять армией, и хоть таких планов она не строила, все возможно в этой странной жизни.

– Солдаты, я приказываю вам возвращаться в деревню и ни в коем случае не расходиться!

– Но почему? – рослая девица с широкими плечами глянула на Мию с холодным недоумением. – Разве госпожа генералесса не велела нам всем оставаться здесь?

– Исполняйте приказ! – велела девушка вместо ответа.

Она не может просто так взять и оставить Раймонду Вион в беде, особенно если худшие опасения Мии верны, и мальчишка сманил генералессу на верную смерть. И, убедившись, что солдаты с недовольным ворчанием повернули обратно в деревню, направила лошадь в ту сторону, куда уехала Раймонда с провожатым. Ей было не по себе от странного, липкого, мерзкого чувства, заставляющего думать о самом плохом. А богатое воображение рисовало самые страшные картины того, что может сейчас происходить с Вион. И Мия молча ехала вперед, навстречу пустынной неизвестности. Странное место – ни души, ни единого намека на существование чьей-нибудь жизни, не считая этой крохотной деревни.

Откуда там вообще дети и почему у хозяина таверны нет жены?

Мия подумала с отвращением, что мальчишка мог оказаться засланным или еще того хуже – убийцей. Детей не воспринимают всерьез и считают безвредными, порой это может оказаться смертельно опасной оплошностью. По обе стороны от широкой ленты влажной комковатой земли, по недоразумению названной дорогой, уродливо, но свободно красовались заросли

бурьяна вперемешку с полынью. Захоти владелицы этих земель нажиться, велели бы крестьянам или наемным работникам вырвать траву и засеять поля, но видимо, им и так хватает денег.

Черная дорога вела в прилесок, плохо освещенный солнцем, и сколько Мия не вглядывалась вдаль, не сумела рассмотреть ни чьей-либо фигуры, ни даже смутного силуэта. Но, проехав еще немного, она услышала странные звуки, звучавшие одновременно: шипение, невнятное угрожающее бормотание, завораживающее тонкое пение, будто в театре. И только выехав на большую, скрытую от невооруженного глаза высокими многолетними деревьями поляну, она смогла увидеть сидевшую в центре Раймонду со связанными за спиной руками. А вокруг нее стояли рослые, похожие друг на друга мужчины с обнаженными клинками, не причиняя ей вреда, но и давая всем своим видом понять, что не выпустят ее с поляны, а если попытается освободиться, будет немедленно зарублена.

Один из них опустил оружие и тонким фальцетом тянул красивую песню, от которой у Мии закружилась голова. Это магия? Но чья? Пение завораживало, не отпускало и притягивало, а певец делал все, чтобы любой, кто услышит его голос, оставался как можно ближе к нему.

Раймонда сидела, уронив голову на грудь, словно в трансе, а подлый мальчишка стоял подальше от странных тварей, прильнув плечом к темной коре дерева. Захотелось немедленно убить его.

Потом!

В крови Мии кипела злость, огненная стихия не могла оставаться внутри, рвалась наружу, через вскинутые подобно клинку руки с тонкими пальцами, через широко распахнутые глаза, через нагрешую кожу. Щеки вспыхнули – они всегда наливались румянцем, когда девушка испытывала яркие сильные чувства, и теперь это повторялось. Яркий огонь попал на сырую от талого снега и росы траву, но в воздухе не запахло дымом, как при обычной попытке развести костер на воде, а вспыхнуло рыжее пламя, и вокруг поляны встал круг огня, конечно же, сразу перекинувшееся на одежды мужчин.

Они завyli от боли, через огненную завесу Мия смогла разглядеть прыгающие силуэты. Мальчишка бросился на нее, надеясь сбить с ног. Зря! Томиранских гвардеек и гвардейцев учат пинать нападающего в живот ногой, а при необходимости рвать уши и кусать носы, и сейчас девушка с удовольствием применила этот урок для своего спасения. Щенок упал как подкошенный, кривясь и стоная от боли, и, продолжая держать руки протянутыми, чтобы огонь не погас, Мия не отказала себе в удовольствии пнуть его по голове.

Если он встанет и попытается напасть снова, это сорвет спасение Раймонды.

Вопли и стоны стихли. Облегченно вздохнув, Мия опустила руки – с непривычки ныли плечи. Ни один из мужчин не стоял на поляне, от них остались лишь пепел, серая пыль и поблескивающие серой сталью клинки, стало быть, и не люди вовсе? Медленными неторопливыми шагами она приблизилась к Раймонде, что продолжала сидеть на земле, нетронутая пламенем, и тут же, с гулко бьющимся сердцем поняла причину: генералесса была мокрая с головы до ног, словно ее только что окунули в реку. А вокруг нее разливался ровный круг прозрачной воды, оберегающий от смертоносного пламени.

Магия Воды и Огня!

Если верить истории бывшей Марентии, Огонь может высушить воду, а Вода – уничтожить огонь.

Резко подняв голову, Раймонда посмотрела на Мию мутными глазами. Несколько темных прядей прилипли к белому, как алебастр, лицу, взгляд казался чужим и страшным, словно сознанием женщина была не здесь. Ни единого синяка – твари не причинили ей вреда, этому стоило радоваться, но покоя друг рядом с другом им теперь не будет. Огонь и вода дружат немногим лучше кошки с собакой.

– Госпожа генералесса, – услышала Мия свой тонкий срывающийся голос. – Вы в порядке?

– Да, – ответила твердо Вион. – Освободите меня и помогите подняться.

Ближайший клинок лежал в куче мерзкого пепла, и Мия, поборов брезгливость, придвинула его к себе ногой, а затем подобрала и разрезала веревки, стягивающие запястья Раймонды. Плечи обвила сильная рука, генералесса оперлась на порученку, и, пошатываясь, встала на ноги. Теперь все было хорошо. Или не все...

– Кто это? – Мия кивнула на лежавшего ничком мальчишку.

– Пададь, – равнодушно бросила Раймонда, даже не взглянув на него. – У меня к вам иной вопрос: где солдаты, командование над которыми я вам доверила?

– В деревне, госпожа генералесса, – не моргнув глазом, отчеканила девушка.

– Прекрасно, фемита. Обычно за такое отправляют под арест, но раз уж вы меня спасли... У вас впервые этот магический выброс? – рассеянный тон сменился жестким, почти злым.

– Да, госпожа генералесса.

– Не лукавьте, – предложила Вион, окинув девушку острым задумчивым взглядом. – Что же, я отвечу честнее: я впервые столкнулась с подобным. Сегодня вы спасли мне жизнь, а в другой раз мы с вами рискуем убить друг друга, так что нам обеим лучше держать магию при себе.

– И... вас это не удивляет?

– Куда больше меня удивляет – и огорчает заодно человеческая подлость. Магия спит в каждой жительнице Маренто, фемита, но большинство из них ленится ее пробуждать. Ладно, это мы можем обсудить в дороге, сразу после того, как вы казните это, – вымолвила она с отвращением в последних словах. – У вас есть с собой пистолет?

– Да, – кивнула Мия, чувствуя, как ее вновь охватывает дрожь. – Его нужно застрелить?

Уголок губ Вион дернулся вверх.

– Можете спалить его заживо, но этак мы рискуем сжечь лес дотла, да и неохотно слушать вопли этой мерзости.

– Но он – ребенок! – запротестовала Мия. – Мы можем взять его с собой и судить в пограничном полку!

– Извольте. Кого мы будем судить, если он сговорится с кем-нибудь еще и предаст всю марентийскую армию? Вы согласны пойти на плаху в таком случае, девица Брукс? – голос Раймонды сочился дурным грязным ядом, и непонятной злой тоской.

Щенок по имени Жан уже очнулся, увидел черное дуло, направленное в голову дуло пистолета, заскулил и заплакал, вымаливая пощаду своей жалкой жизни, но за всхлипами не слышно тихих прерывистых слов. И Мия, заскрипев зубами, нажала на курок; руку толкнула тяжелая отдача. Вот так и проходят казни на войне: быстрый громкий хлопок и звенящая жуткая тишь. Шпионка из Томирана стала палачом и убийцей – бывает и так.

Мягко упав головой в заросли крапивы, щенок не шелохнулся. Ему уже никогда не будет больно. Молодая зеленая трава обагрилась чужой кровью.

Интересно, что ему предложили твари за предательство?

Брезгливо бросив вражеский клинок на землю, Мия прикрепила пистолет обратно к поясу. Надо было уходить – Раймонда ступала нетвердым шагом прочь от места событий. Наверное, у нее кружилась голова, и девушка, бросившись вперед, поддержала ее под руку. Та оперлась на ее плечо – снова, и на сердце у Мии стало теплее. Теперь они вернутся к отряду, и все будет хорошо, их не догонят ни враги, ни невзгоды, ни беды. И пока они брели некоторое время по той черной дороге, пока девушка усаживала генералессу на коня, ее не покидало ощущение дружеского тепла, как будто она была с Эдит, но немного другое. Может, ощущение дружбы с разными людьми всегда немного иное?

Теплый ветер растрепал челку Мии, и она невольно улыбнулась. Кажется, больше дождей и гроз не будет, пришло летнее время.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она Раймонду через несколько минут.

Та не успела ответить.

С обеих сторон дороги на них набросились незнакомые мужчины в одинаковых темных мундирах, отдаленно напоминающие форму марентийской гвардии, и Мию сразу схватили за руки, выхватили у нее поводья, сорвали с пояса оружие. Она инстинктивно дернулась и тут же получила сильную затрещину, от которой пошел звон в голове, заплясали перед глазами красные всполохи. Пока запястья стягивали шершавой колючей веревкой, краем глаза Мия увидела, как стаскивают с коня Раймонду Вион.

Не марентийцы и не томиранцы, но кто?!

Во время возни слетела треуголка, и ее дернули за волосы, заставляя идти в сторону леса, затем толкнули в спину. Позади слышались тяжелые шаги, учащенное дыхание, и никто ничего не говорил. Их не арестовали, а взяли в плен, и Мия не могла ничего с этим поделать.

– Убийцы, – сказал кто-то за спиной странным пугающим голосом, будто эхо раздалось, хотя они еще даже не вошли в чащу леса.

– Две убийцы, – вторил другой голос, такой же грубый и жесткий.

За этими словами послышался отвратительный ехидный смех, точно сумасбродный старик хихикал, и долгая, красивая, тонко выведенная песня, влиянию которой Мия Мелтон, маг Огня, совсем не могла и не умела противиться. Так рождается покорность. Так рождается безволие.

ГЛАВА 8. ЭДИТ ЛИСТОН

С каждым днем герцогиня Матиа все сильнее казалась Эдит интересным человеком и хорошей собеседницей, но при этом важно было не утратить бдительность и осторожность. После кражи части нужных ей бумаг кардиналисса временно приставила ее к персоне Матиа, пока не закончится расследование. Однако, сразу стало ясно, что оно затянется на долгие недели или даже месяцы, если вообще когда-нибудь станет возможным его раскрыть. И если бы не помощь фемиты Шанталь, Эдит продолжала бы бесцельно бродить по дворцу, как слепой котенок, расспрашивая всех, кто мог что-нибудь видеть или слышать.

Но зрение и слух в тот вечер были только у четырех стражниц и пары гвардеек, больше никто ничего не заметил, впрочем, Шанталь ничего подозрительного в этом не видела.

– Люди уже готовились к вечерней молитве или ко сну, – объяснила она Эдит во время совместной утренней прогулке в королевском парке, – и решили не прерывать свое обращение к Богиням, не бороться с усталостью. Я поговорила с некоторыми равнодушными особами – они уверяли меня, что сочли ваш крик сценой ревности. Знаете, иногда такое случается: ветреные женихи или даже мужья изменяют невестам и женам.

– Прямо во дворце? – поразилась Эдит.

– А где же еще? Прежде это место называли рассадником разврата, в прошлом темпире, кажется...

Разговор ненадолго прервался – следовало хорошенько подумать.

Семнадцатый день пятого месяца Зеленой Сестры выдался в Матресе теплым и солнечным, в ясном голубом небе летали птицы, издавая звонкие переливы, под ногами зеленела мягкая трава, а по обе стороны усыпанной разноцветным гравием широкой дороги красовались аккуратно подстриженные кусты и фруктовые деревья. Глядя на такое великолепие, невозможно было не вспоминать о Мие. Как она там? Не случилось ли чего-нибудь плохого? Сердце заныло от внезапного тревожного предчувствия, и лишь громадным усилием воли Эдит заставила себя удержаться от слез. Ведь она должна оставаться спокойной и сдержанной.

Дворец был рассадником разврата? Вот король Базиль посмеется от души!

Немного подумав, Эдит решила, что неразумно будет ему об этом рассказывать, ведь разврат шел в основном со стороны женихов, а не невест, если верить словам Шанталь. Да и дело давнее, едва ли стоит его ворошить, куда важнее пропажа бумаг. Украсть их мог лишь человек, живущий во дворце – король или кто-нибудь из вельмож. Именно мужчина, хотя, что мешало женщине замаскировать свою одежду, чтобы в полумраке ее можно было принять за другого человека? Ответов на все эти вопросы Эдит не знала, несмотря на все попытки собрать мысли в стройный ряд.

– Не хотите ли заехать ко мне вечером, фемита? – спросила Шанталь. – Грядут мои выходные дни, не хотелось бы снова коротать их в одиночестве.

Эдит вздрогнула от неожиданности и посмотрела на собеседницу. Низкая женщина в мундире и неуместной белой чалме смотрела в ответ ласково и приветливо, но на глубине темных блестящих глаз застыла плохо скрытая жесткость. Таким нельзя верить, даже если никто не учил Эдит быть хорошей шпионкой, но и отказываться не стоит. А вдруг ловушка? С другой стороны, Шанталь ей временная подруга, важно помнить об этом, не забывая об истинной цели, и, попав к ней в дом, можно будет узнать что-нибудь интересное за чашкой чая или бокалом вина.

– С удовольствием приму ваше приглашение, – сказала девушка негромко и твердо, сопроводив ответ вежливой улыбкой.

Кардиналисса не препятствовала их общению, не раз высказывая мысль, что молодой девушке нужно веселиться и общаться с другими женщинами до того, как она примет постриг и получит духовный сан. Слушая такие слова, Эдит мысленно усмехалась и думала, что скорее ударит себя или еще кого-нибудь в грудь кинжалом, чем согласится дать обет сиранисткой церкви.

Особняк графини Шанталь оказался меньше и теснее, чем дом лицемерной сиранистки Анны, но окружающие его сад и цветник были просто великолепны. Фемита Матиа жила там одна, держа при себе двух пажей и маленькую молчаливую собачку неизвестной породы. Глядя на рыжую морду, напоминающую лисью, Эдит вспомнила, что у кардиналиссы в доме живет белоснежный котенок по кличке Ангел, и слегка улыбнулась, ведь нужно время от времени проявлять чувства или хотя бы притворяться, что они у нее есть.

– Присаживайтесь, – сказала Шанталь, указав на мягкое глубокое кресло с синей обивкой. – Вина?

– Благодарю вас. Да, было бы неплохо.

За окном стемнело, и в окно смотрело звездное небо, глядя на которое, Эдит впервые почувствовала себя уютно. Пусть они с Мией в разных частях Маренто, над ними одни и те же небеса, им обоим покровительствует Великая Мать Нертус, при мысли о которой на душе стало теплее. Томиранские художницы и иконописцы изображали эту прекрасную богиню хрупкой, белокожей, с россыпью мелких медных кудрей и удивительно красивыми чертами лица. Но, как заметила однажды девочка из приюта, в котором они с Мией росли, мужчинам нравятся красивые женщины, и поэтому ее изображали именно такой. Одеждой Великой Матери, судя по домыслам исполнителей художеств, служили длинная белая рубашка и белые, очень широкие штаны.

Паж принес белое вино и тарелку сыров, затем, вежливо поклонившись, удалился. Дверь захлопнулась от ворвавшегося в гостиную сквозняка, и Шанталь зажгла несколько свечей. По светлым драпировкам стен замечались причудливые черные тени, словно пальцы убийцы на белой коже невинной жертвы. Эдит пригубила вино, глянула на стену, и ей стало не по себе. Рыжая собака, дремавшая у камина, проснулась, подняла голову и негромко тявкнула в сторону гостей.

– Айна сегодня не в настроении, – объяснила фемита Матье. – Каким вы находите вино? Белое, лиравийское, высший сорт.

– Отменный изысканный вкус, – вымученно улыбнулась Эдит.

Отменная кислятина, ну да ладно. Не всем дано разбираться в напитках.

– Я хотела предложить вам отвлечься от расследования, – Шанталь села в кресло и откинулась на спинку, от этого движения тревожно заметались огоньки на стоявших рядом с ней свечах. – Оно займет больше времени, чем хотелось бы, в любом случае, так что мы с вами имеем право на отдых.

– Главное не увлечься им.

– Что вы, Ее Величество не даст нам спуску, едва только заподозрив наше безделье. Потеря документов кардиналиссy, конечно, событие печальное, но едва ли стоит останавливать из-за этого привычное течение наших жизней. Конечно, философия из меня неважная, однако даже в войну люди гонятся за простыми радостями. Такова наша природа.

– Возможно, – вяло откликнулась Эдит. Вопреки ее худшим ожиданиям вино не оказалось отравленным ядом или снотворным порошком, лишь слегка кружило голову. – О чем бы вы хотели поговорить?

– О легендах, на которых основана история бывшей Марентии.

– Но это же...

– Сказки и мифы? Возможно. Но едва ли дневник королевы Патриции Готье являл собой подделанную ложь. Она описывала свой бой с королем Патриком в таких мельчайших подробностях, что невозможно было усомниться в верности ее слов.

– А король Патрик не оставил записей?

– О, это мне неизвестно, фемита Брукс. Но королева Виолет и король Базиль – дальние потомки тех близнецов. Однажды Патрик и Патриция явятся к нам из Светлого Царства и спросят сполна за все кровопролитные войны.

– Они же сами развязали вражду, – заметила Эдит.

– И много раз раскаялись в этом. Королева Патриция писала, что хотела бы пойти на перемирие с братом, не накажи их Сестры расколом страны на две равные части. Впрочем, я хотела потолковать с вами не о близнецах, нарушивших магический баланс, – у Шанталь алчно заблестели глаза. – Вам известно про Марениуса?

– Разумеется. Он – властитель Темного Царства.

– Рожденный Золотой Сестрой Орианой от смертного, – безжалостно припечатала Шанталь.

Об этом Эдит не знала! Сиранизм не в почете у томиранцев, и потому эти странные и страшные слова прозвучали для нее, как свист плети, ударившей по лицу. Девушка задохнулась от забурлившего внутри горячего гнева, который необходимо было скрыть от посторон-

них глаз. Чистая и непорочная Золотая Сестра – блудница? Святыни сиранистов несут с собой красивую ложь?

– Но... как? – только и вырвалось у нее. Сдавленно, полузадушено, хрипло.

Шанталь посмотрела на Эдит свысока, что при ее росте было возможно только из кресла, и снисходительно улыбнулась.

– Ориана искала любви и ласки. Однажды, притворившись простой девушкой, она спустилась к людям и встретила среди них мужчину – прекрасного сластолюбца со злой порочной душой. Она отдала ему свои нежные чувства и страсть, а потом и саму себя, а он, узнав, что обольстил саму богиню, возликовал и пошел хвалиться этим. Но сердце оскорбленной женщины было так жестоко поражено и так преисполнено праведного гнева, что она поразила его смертоносной золотой молнией.

– Ее можно понять, – сказала Эдит тихо, сжав подлокотники кресла.

– Разумеется. Но богиня Ориона не знала, что носит под сердцем ребенка, и когда она вернулась в Светлое Царство, то решила выносить и родить его, чтобы окружить материнской заботой. Зеленая Сестра Леверн не понимала ее мотивов, но в итоге смирилась. Они обе ждали появления на свет нового божества – мальчика или девочку, но, увы, судьба сыграла с ними злую шутку. Марениус унаследовал все пороки человечества. Злоба, лживость, гордыня, алчность, зависть, как и некоторые другие пороки проявлялись в нем по мере взросления, но ни единой благодетели в нем не возросло, как бы Сестры не старались. Восемнадцати лет от роду он был изгнан из Светлого Царства, а в двадцать перестал взрослеть, обрел божественную силу – единственное, что унаследовал от своей бедной матери, – Шанталь чуть вздохнула, – и использовал ее во вред. Марениус создал Темное Царство, где живут служившие ему души грешников и грешниц. Так гласит старая, многими забытая легенда.

– Вы думаете, так все и было?

– Кто знает? Если официально подтверждено, что раньше владела магией Огня и Воды каждая вторая женщина из разбитой ныне Марентии, почему бы не быть и такому?

Эдит промолчала. Ее покорило, что она знает о Великой Матери Нертус меньше, чем марентийцы о своих богинях.

– Появляется ли он в мире живых? – рискнула задать она вопрос, не уверенная до конца, что желает получить ответ.

– Ему это не нужно, но если хранительница Огня и хранительница Воды убивают безоружных людей, то чужая кровь манит Марениуса.

– Понятно...

Следовало выпить еще вина и подумать над услышанным, но внезапно усилился сквозняк, став из прохладного ледяным, в камине вдруг погас огонь и затухли свечи. Комнату заполнил сладковато-гнилой запах мертвечины – однажды в приюте Эдит пришлось хоронить убитую кем-то кошку, вместе с Мией, и теперь она вспомнила о том событии. На плечи навалилась

тоскливая память прошлых лет, а от хорошего настроения не осталось и следа, она вскочила на ноги, встревоженная и немного рассерженная, Шанталь, судя по звукам – тоже.

– Кто здесь? – холодно спросила последняя кромешный, окружающий их мрак, и отогнала лающую собаку.

Осторожные чуть слышные шаги раздались возле стены. Эдит закусила губы, пытаясь совладать с собой и не закричать от животного страха, не броситься к двери, чтобы выбежать из гостиной и особняка.

– Здравствуйте, прекрасные фемиты, – донесшийся из темноты бархатный мужской голос был полон медового яда. – Прошу простить, если нарушил ваш досуг своим неожиданным визитом.

Эдит не знала, что ответить, а Шанталь быстро зажгла несколько свечей дрожащими руками и только потом выхватила из брошенных на пол ножен клинок.

– О, не стоит. Я не причиню вреда вам, а если вы попытаетесь причинить вред мне, то я буду сильно разгневан, – в незнакомом голосе прозвучали нотки ехидного смеха. – Мое имя – Марениус. Вы с таким воодушевлением описывали мое грехопадение, что я решил посетить ваше благородное жилище, госпожа Шанталь Матиа.

Не ответив ему, Шанталь зажгла еще несколько свечей и вполголоса произнесла текст молитвы.

– И это тоже бесполезно, – рассмеялся негодяй, а потом налил себе вина. – Над настоящим злом не властны слова.

– Мы не призывали вас, господин Марениус, – отрезала Шанталь.

– Значит, вы не Хранительницы. Прискорбно. Но эти две достойные дамы убили безоружных людей с разницей в десять лет, и я явился сюда. Не хотелось, честно. Люди в Терране прекрасно творят зло и без меня, – скучающим голосом сообщил незванный гость. – Увы, их имена мне пока неизвестны.

– Вы же отец всего зла Терраны, – наконец-то Эдит смогла заговорить.

– Так и магия может проснуться в любой, а я не могу запомнить всех. К слову сказать, – тут он окинул обоим острым прилипчивым взглядом, – одна из вас явно владеет магией, но выше чем Огонь и Вода.

Эдит молча смотрела на злодея, чье имя с дурной славой из темпира в темпир. Широкоплечий и рослый мужчина двадцати лет с короткими и густыми пепельно-русыми волосами насмешливо смотрел на них золотистыми глазами, в которых плясали огненные блики. Он повел рукой, и в камине снова вспыхнуло пламя – тогда девушка смогла рассмотреть одежду Марениуса. Черный дорожный плащ, белая рубашка и синие брюки, пальцы унизаны перстнями. Он был красив и богато одет, что же ему нужно было для счастья, кроме человеческого страдания?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.